

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

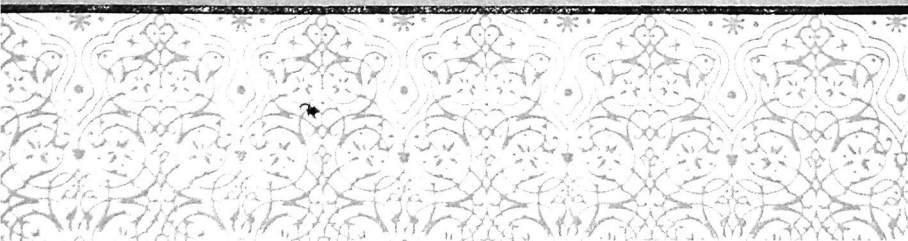

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1991

10

НАШИ АВТОРЫ

- Агзамходжаев А.—член-корреспондент АН Узбекистана, ректор Ташкентского государственного юридического института.
- Хамраев Н. Р.—член-корреспондент ВАСХНИЛ, директор Института водных проблем АН Узбекистана.
- Саркисянц Г. П.—доктор юридических наук, зав. кафедрой уголовного процесса Ташкентского государственного юридического института.
- Гречкина Т. Ю.—кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН Узбекистана.
- Тураев Б. О.—кандидат философских наук, доцент ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Юсупов А. Т.—кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник СОПСА АН Узбекистана.
- Наврузов С.—преподаватель ХорГПИ.
- Ирматов Б. М.—аспирант ЛО ИВ АН СССР.
- Каримова Л. А.—аспирант Ташкентского государственного юридического института.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1991

10

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
1991

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ, акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1991 г.

Регистр. № 000055. Сдано в набор 08.11.91. Подписано к печати 27.11.91. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,55. Уч.-изд. л. 5,1. Усл. кр.-отг. 4,76. Тираж 707. Заказ 295. Цена 80 к.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, проспект М. Горького, 79.

А. АГЗАМХОДЖАЕВ

СОТРУДНИЧЕСТВО НАРОДОВ-БРАТЬЕВ

Сотни лет совместно проживают и трудятся народы Узбекистана и Таджикистана. Их связывают узы традиционной дружбы и сотрудничества, близость культуры, быта и обычаев. Тем не менее время от времени вспыхивают малопродуктивные споры, чей народ древнее, кто по национальности был Ибн Сина или Навои.

О чем спор? Где жили таджики и узбеки, откуда они родом? Полагаю, что квалифицированное решение таких вопросов должно быть отнесено к компетенции специалистов — этнографов и других ученых.

Не будучи специалистом в рассматриваемой области, все же скажу, что «пришлое» происхождение таджиков из Ирана весьма сомнительно. В любом случае, как указано в Большой Советской Энциклопедии, «проникновение иранских племен на территории совр. Ирана предположительно относится ко 2-му тыс. до н. э. (по мнению одних ученых — из Ср. Азии, по мнению др. — из Закавказья)».

Дело, собственно, не в том, кто, куда и откуда переселился тысячи лет назад. Важно, что узбеки, таджики, русские, представители других национальностей вместе боролись за будущее, отстаивали достигнутые завоевания в самых трудных ситуациях. Мы должны помнить, что в нашей стране представители различных рас и национальностей имеют равные права, а проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения наказывается по закону. В то же время у каждого есть своя Родина — Таджикистан, Узбекистан, Чувашия, большой город или маленький кишлак. У нас, например, в Узбекистане, есть немало кишлаков со смешанным узбекско-таджикским населением. Надо ли выяснять, чьи предки проживают в данной местности с двухтысячного года до н. э., а чьи — на 10—100 лет раньше либо позже?

У проблемы есть не только морально-этический аспект, но и политико-правовой.

Обратимся к фактам. Советский Таджикистан, будучи до 1929 г. автономной республикой в составе Узбекской ССР, внес достойный вклад в развитие экономического и духовного потенциала нашей республики. Став союзной республикой, Таджикистан достиг ощутимых результатов в развитии экономики и социально-культурной сферы. Естественно, что эти успехи давно пора перестать сравнивать с показателями 1913 г., что относится и к нашей стране в целом. Недостатки и, откровенно скажем, провалы у нас также общие. Отставание от общесоюзного уровня жизни, монокультура хлопка, сырьевая направленность экономики, экологические беды, скрытая и явная безработица при наличии незанятых трудовых мест, нехватка квалифицированных кадров рабочих из представителей местных национальностей, слабое развитие социально-культурной сферы — и это нас, к сожалению, также объединяет. Так что нам — узбекам, таджикам, всем народам на-

до вместе добиваться оздоровления экономики, ее поворота к удовлетворению насущных потребностей людей.

Важно осуществлять такие формы сотрудничества, при которых каждая республика была бы заинтересована в улучшении конечных результатов своей хозяйственной деятельности как основы собственного благополучия, умножения общего богатства.

В официальных документах говорится о политической и правовой многовариантности связей республик между собой и Союзом в целом, разнообразии их хозяйственных взаимоотношений на основе экономической самостоятельности предприятий. Это нашло свое отражение и в проекте Союзного Договора. Подобный подход плодотворен и в отношениях между Узбекистаном и Таджикистаном.

Известно, что главный вклад обеих наших республик — это хлопок, и сотрудничество в области хлопководства и впредь будет иметь важное значение. К сожалению, усилия республик в этой области пока еще разобщены. Между тем Узбекистан и другие хлопкосеющие республики могут совместно выступать на внутреннем и внешнем рынке с продукцией хлопководства.

Новой формой экономического сотрудничества республик стало создание совместных предприятий. Так, Узбекистан вместе с соседями намеревается создать 10 предприятий для дальнейшего развития строительного комплекса всего региона. В частности, в Узбекистане будет расширен карьер по добыче глин Узбекистанского месторождения в Ферганской области. В Таджикистане должен быть построен завод по производству цемента «сухим» способом. Ввод в действие этого предприятия позволит улучшить снабжение строительства народнохозяйственных объектов наших республик, значительно сократить поставки цемента из других регионов и, соответственно, транспортные расходы на его перевозку.

Проблемы мелнирации и водопользования также требуют пристального внимания обеих наших республик. Представляется, что интересы и Узбекистана, и Таджикистана необходимо полнее учитывать в деятельности среднеазиатских организаций, например таких, как Главсредазирсовхозстрой. Более того, целесообразно образование единого среднеазиатского органа управления водными ресурсами региона.

Кстати, может быть, следует вернуться к идее среднеазиатских органов и не только в области народного хозяйства? Такие региональные органы, существовавшие в свое время, могли бы быть полезны и сейчас. Естественно, что они должны быть свободны от недостатков своих исторических аналогов.

Сфера производственных интересов наших республик, конечно, не единственная. У Узбекистана и Таджикистана существуют многолетние традиционные культурные и научно-технические связи. Об этом подробно говорится, например, в материале «Брат, ты братом силен», опубликованном «Правдой Востока» 26 июня 1988 г.

Отсылая читателя к этому материалу, хотел бы остановиться на некоторых еще нерешенных вопросах. Думается, что исследования наших ученых еще недостаточно координируются, в первую очередь по общим проблемам регионального значения. Не приносят пока ощутимых результатов традиционные встречи президентов академий наук республик Средней Азии.

Большие надежды общественность наших республик возлагает на договор о научном сотрудничестве, заключенный между академиями наук Узбекистана и Таджикистана. Этот договор предусматривает совместные исследования в области естественных и общественных наук. Для укрепления межнациональных отношений большое значение имеют положения договора, относящиеся к совместным исследованиям по проблемам научных основ развития и совершенствования экономи-

ки Средней Азии, рационализации экономических связей Узбекистана и Таджикистана, историко-политического строительства в регионе.

Представляется, что и мы, юристы, могли бы сделать гораздо больше, чем это делается на сегодняшний день. Теоретически считалось, что планы наших исследований координируются на уровне Москвы, но у нас пока слабо согласовываются наши среднеазиатские работы. Перед учеными-юристами Узбекистана и Таджикистана стоит, например, важная проблема, разработка которой требует объединения их усилий. Речь идет о глубоком изучении вопроса создания форм национально-государственного строительства в Средней Азии, обратив при этом особое внимание на научные основы определения даты образования соответствующих республик. Нельзя сказать, что ученые-юристы Узбекистана и Таджикистана изолированы друг от друга. Надо заметить, что в специализированном Совете по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук Ташкентского государственного юридического института представлены ведущие ученые не только Узбекистана, но и Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана. Это, кстати, единственный в Среднеазиатском регионе совет подобного рода.

Со времени его учреждения ряд лет в составе спецсовета работали ныне покойный академик Академии наук Таджикистана Сали Ашурович Раджабов, который внес, я бы сказал, выдающийся вклад в подготовку юридических кадров для науки и практики. Проработав много лет в Узбекистане, С. А. Раджабов плодотворно трудился в братском Таджикистане. Многие его ученики — узбеки, таджики, представители других национальностей с благодарностью вспоминают своего учителя. Я также горд, что являюсь учеником Сали Ашуровича.

Таджикский, как и узбекский, русский языки, были родными для академика. Мне хочется здесь особо отметить глубоко интернациональный смысл ст. 105 Конституции Таджикистана, которая гласит, что законы Таджикистана, постановления и иные акты Верховного Совета республики публикуются на таджикском, русском и узбекском языках. Это конституционное установление исходит из того факта, что узбеки, по переписи 1979 г., составляют почти 23% общей численности населения Таджикистана.

С другой стороны, значительное число таджиков проживает в Узбекистане, где они составляют почти 3,9% населения, а в Наманганской и Сурхандарьинской областях на их долю приходится соответственно 8,7 и 12,8%.

Среди таджиков, проживающих в Узбекистане, — народные депутаты СССР и депутаты Верховного Совета Узбекистана, несколько тысяч депутатов местных Советов народных депутатов. Многие таджики возглавляют промышленные предприятия, строительные организации, совхозы, различные учебные заведения. Они представлены в центральных органах государственного управления.

В республике создаются необходимые возможности для удовлетворения национально-культурных запросов граждан таджикской национальности. Например, в 157 школах, расположенных в районах компактного проживания таджиков, имеется 4184 класса, в которых обучение ведется на таджикском языке. Преподаватели для этих школ готовятся в Самаркандском госуниверситете и Самаркандском пединституте, а кроме того, в порядке кооперированного набора в Душанбинском и Ходжендском пединститутах.

Аналогичную картину мы можем наблюдать в Таджикистане, где имеются 952 школы с обучением на узбекском языке, факультеты и отделения в вузах Душанбе, Ходженда, Курган-Тюбе.

На таджикском языке в Узбекистане издается газета «Хакикати Узбекистон» («Узбекистанская правда», а в Таджикистане на узбек-

ском языке — «Совет Тожикистони» («Советский Таджикистан»). Еще в 1988 г. был поставлен вопрос о дублировании отдельных полос на другие языки в некоторых районных и городских газетах республики. Приняты предложения соответствующих органов Бухарской, Кашкадарьинской, Наманганской, Самаркандской, Сурхандарьинской и Ферганской областей Узбекистана о выпуске одной полосы на таджикском языке в восьми районных газетах.

Одновременно рекомендовано областным организациям рассмотреть вопросы организации передач местного радиовещания на таджикском языке. Ежедневный объем вещания по Узбекскому радио на таджикском языке составляет 40 минут.

Телевидение нашей республики обменивается программами с Таджикским телевидением. На Ташкент и Ташкентскую область ведется ретрансляция программы Таджикского телевидения периодичностью 3—4 раза в неделю. В 1988 г. началась такая же ретрансляция для Самарканда и прилегающих районов Бухарской области.

На наш взгляд, возможности телевидения используются еще недостаточно. Почему бы, например, периодически не проводить прямые телесмотры между Ташкентом и Душанбе, Самаркандом и Ходжендом и т. п. Непосредственный рассказ о труде и быте, решаемых проблемах был бы интересен телезрителям и нашей республики, и Таджикистана.

С учетом взаимных интересов на подлинно интернационалистических началах решаются вопросы изменения границ между братскими республиками. Так, в 1939 г. в связи со строительством Большого Ферганского канала Узбекистан обратился к республиканским организациям Таджикистана и Киргизии с просьбой выделить из земельных фондов этих республик полосу отчуждения для строительства канала. Эта просьба была удовлетворена.

В конце 1944 г. в связи со строительством Фархадской ГЭС и затоплением части земель Ленинабадской области Таджикистана эти земли, а также прилегающая территория были переданы в состав Узбекистана. Одновременно для таджикских колхозов в связи с затоплением части территории Таджикистана была передана часть земель Бекабадского района Ташкентской области.

В 1959 г. из Узбекистана в состав Таджикистана была передана часть земель Голодной степи площадью 50,5 тыс. га.

В 1972 г. в связи с отводом земельного участка Министерству черной металлургии СССР для расширения существовавших границ Узбекского металлургического завода им. В. И. Ленина также было проведено частичное изменение границы между обеими республиками.

Характерно, что объекты, сооруженные на передаваемых землях, имеют значение не только для той республики, которой передается соответствующая территория другой республики: произведенной там продукцией, гидроэнергоресурсами, водохозяйственными объектами пользуются многие республики. Межреспубликанское значение имеет и получаемый социальный эффект: на осваиваемых землях создаются новые колхозы и совхозы, социально-культурные учреждения, появляются новые города, растут кадры квалифицированных рабочих различных специальностей из представителей местного населения и т. д.

Важное значение для укрепления дружбы народов имеет создание постоянной комиссии Верховного Совета Узбекистана по вопросам межнациональных отношений и интернациональному воспитанию (ныне ее функции выполняет Комитет по народному образованию, науке и культуре). Аналогичный орган образован и в Таджикистане.

Можно подумать и о развитии других форм межнационального сотрудничества братских республик. Обоснованно было бы иметь, на-

пример, постоянные представительства правительств одних союзных республик при правительствах других.

Пути дальнейшего развития и укрепления сотрудничества, экономических и культурных связей, интернационального воспитания трудящихся двух соседних республик были намечены на состоявшихся встречах делегации нашей республики с руководителями Таджикистана, с представителями научной и творческой интеллигенции, работниками средств массовой информации. Важно последовательно и целеустремленно осуществлять намеченное. Для этого имеются и необходимые ресурсы, и добрая воля обеих сторон.

Новые горизонты во взаимоотношениях республик открывает Соглашение об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, подписанное 23 июня 1990 г. в Алма-Ате руководителями правительств республик Средней Азии и Казахстана. Соглашение закрепляет основные принципы и направления сотрудничества. Предусматривается, что по каждому из четырнадцати направлений — от общеэкономических проблем и финансово-кредитной политики до укрепления правопорядка и борьбы с организованной преступностью — стороны разрабатывают совместные или взаимные договоры (протоколы) на период действия соглашения, которые в дальнейшем могут уточняться и конкретизироваться по взаимному согласию. Соглашение предусматривало и механизм сотрудничества в виде постоянно действующего координационного совета с рабочей группой. Встреча руководителей республик Средней Азии и Казахстана, состоявшаяся 13—15 августа 1991 г., явилась продолжением той работы, которая была начата после Алма-Атинской встречи. Ташкентская встреча, рассмотрев итоги проделанной совместной работы, определила дальнейшие задачи. Отрадно отметить, что достигнуто соглашение о создании Консультативного Совета республик Средней Азии и Казахстана с местонахождением в Ашхабаде.

Таким образом, для развития межреспубликанских горизонтальных связей заложена необходимая правовая база. При этом необходимо подчеркнуть возрастающее значение таких связей для реализации эффективной экономической стратегии и тактики с учетом взаимных интересов, ускорения социального прогресса многонационального населения республик. В современных условиях республики не могут не развивать равноправные и взаимовыгодные горизонтальные связи. Они строятся на основе равенства, уважения суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, разрешения споров мирными средствами, сотрудничества, взаимопомощи, добросовестного выполнения принятых обязательств.

Эти принципы обеспечивают прочную правовую основу взаимоотношений между Узбекистаном и Таджикистаном, о народах которых прекрасно сказал замечательный поэт Мирзо Турсун-заде: «Узбеки и таджики — две струны одного дутара».

Б. О. ТУРАЕВ

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ МИКРО-, МАКРО И МЕГАМИРОВ

На современном этапе развития научного познания исследование глубинных свойств материи и материальных систем позволяет более детально анализировать особенности развития пространственно-временной структуры микро-, макро- и мегамиров.

Структурность материи. Исходя из особенностей строения окружающей нас объективного мира, мы предлагаем выделить следующие классы структурных уровней материальных систем;

а) структурно-организованные уровни — это уровни материальных систем, которые различаются друг от друга по степени их организованности и активности. Структурно-организованные уровни материальных систем характеризуются качественными особенностями пространственно-временной структуры материи. К структурно-организованным уровням материальных систем относятся: неорганический уровень («неживая природа»), органический уровень («живая природа») и социальный уровень («общество»). Эти уровни отличаются друг от друга также по количеству и качеству взаимодействий, образующих структуру пространства и времени на том или другом уровне. Например, в неорганическом уровне выступают физические, химические формы взаимодействий, в органическом уровне дополнительно выступают и биологические формы этих взаимодействий, образуя структуру биологического пространства и времени, в социальном уровне добавляются социальные взаимодействия, образующие социальное пространство и время;

б) структурно-масштабные уровни — это уровни материальных систем, которые различаются друг от друга теми материальными взаимодействиями, которые определяют структурную целостность пространственно-временной единицы того или иного уровня. К структурно-масштабным относятся: микро-, макро- и мегамиры или уровни.

А. М. Мостепаненко писал, что мегамир — это мир, где в основном властвует гравитационное взаимодействие, в макром мире господствует электромагнитное взаимодействие, в микромире — сильное и слабое ядерное взаимодействие¹. Согласно А. Саламу, гравитационное взаимодействие «обуславливает поведение планет, звезд, галактик и определяет основные черты Вселенной»²; электромагнитное взаимодействие ответственно «за то, что атомы существуют как целое», и оно «в основном обуславливает все известные явления жизни на Земле»³; слабое ядерное взаимодействие «в принципе ответственно за существование тяжелых элементов на Земле и в других областях Вселенной»⁴. Сильное ядерное взаимодействие «связывает вместе протоны и нейтроны в ядрах гелия, лития, бериллия, углерода, урана и др. Такие явления, как термоядерный синтез, благодаря которому светит Солнце, и деление ядер, происходящее в современных ядерных реакторах, — различные проявления этого взаимодействия»⁵. Таким образом, материальное взаимодействие дает большую информацию о структуре пространства и времени микро-, макро- и мегамиров.

Если в структурно-организованных уровнях материальных систем развитие пространственно-временной структуры направляется от низшего к высшему уровню материальных систем, то в структурно-масштабных уровнях материальных систем развитие пространственно-временной структуры происходит на каждом уровне своеобразно.

Проблема развития материи и пространственно-временной структуры действительности в соответствии с развитием форм движения материи достаточно разработана в философских и естественнонаучных исследованиях. Здесь мы попытаемся раскрыть сущность развития пространственно-временной структуры микро-, макро- и мегамиров.

Пространство, время и взаимодействие. Деление мира на структурно-масштабные уровни осуществляется на основе природы фунда-

¹ См.: Мостепаненко А. М. Неисчерпаемость микрообъектов и проблема многообразия пространственно-временных отношений//Философские науки. 1971. № 3.

² Салам А. Последний замысел Эйнштейна: объединение фундаментальных взаимодействий и свойств пространства — времени//Современная теория элементарных частиц. М., 1984. С. 15.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 16.

ментальных взаимодействий. Взаимодействия — вот что определяет структуры пространства и времени. «...Мир, — писал П. Девис. — это и есть пространство — время, материя и взаимодействия, продолжающиеся из прошлого в будущее, от точки к точке, от события к событию в обширном сплетении многосложности и существования»⁶.

По нашей концепции, пространство и время выступают в качестве наиболее универсальных, всеобщих, постоянно действующих форм связи. При этом, если пространство отражает устойчивые черты этой связи, то время — ее изменчивые черты. Пространственно-временная связь универсальна; поскольку все процессы и явления происходят во времени и пространстве, эта связь везде и во всех системах отсчета проявляется одинаково. Она носит всеобщий характер, поскольку действует везде: и в микро-, и в макро-, и в мегаобъектах — и действует постоянно, поскольку любая материальная система и любые объекты всегда находятся в пространственно-временных отношениях. Эти отношения были в прошлом, есть в настоящем и будут в будущем.

Действующая связь является взаимодействием. Существование самой материи связано со взаимодействием. «Движение, структурная организация, свойства материальных объектов, а также пространственно-временные соотношения, — пишет Р. О. Курбанов, — определяются материальными взаимодействиями»⁷. Современная наука считает, что известные в науке четыре вида материальных взаимодействий, выступающая наиболее фундаментальными силами, управляют объективным миром. Это: гравитационные, электромагнитные, слабые и сильные ядерные силы. Они и определяют структурную целостность, взаимопревращаемость и развитие микро-, макро- и мегамиров. Отсюда и следует мысль о том, что пространственно-временная структура микро-, макро- и мегамиров определяется соответствующими материальными взаимодействиями.

Развитие пространственно-временной структуры микромира. Пространственно-временная структура микромира определяется сильными и слабыми ядерными взаимодействиями. Радиус действия этих сил не превышает радиуса атома. Поэтому под микромиром следует считать масштаб до атомного размера. Радиус действия сильных взаимодействий 10^{-13} см, слабых взаимодействий — 10^{-16} см. В сильном взаимодействии участвуют кварки, переносчиками этого взаимодействия выступают глюоны. В слабом взаимодействии участвуют лептоны и кварки, векторные бозоны переносят это взаимодействие⁸. Оба взаимодействия вместе обеспечивают структурную целостность микромира. Особенности пространственно-временной структуры микромира зависят от природы и характеристик этих взаимодействий.

Но это не значит, что в микромире действуют только эти две силы. Элементарные частицы подвергаются также влиянию электромагнитных и гравитационных взаимодействий. Например, электрически заряженные частицы участвуют и в электромагнитных взаимодействиях, в ультрамалых масштабах реальности (субмикромире) порядка 10^{-33} см и при ультрабольших энергиях (10^{21} МэВ) гравитация вновь становится существенной⁹. Таким образом, на определенном этапе субмикромира все виды взаимодействий выступают объединенно, едино.

⁶ Девис П. Пространство — время в современной картине Вселенной. М., 1979. С. 254.

⁷ Курбанов Р. О. Категория взаимодействия в философии и научном познании. Автореф. докт. дис. Баку, 1989. С. 36.

⁸ См.: Хелзен Ф., Мартин А. Кварки и лептоны: Введение в физику частиц. М., 1987. С. 292—337.

⁹ Паркер Б. Мечта Эйнштейна: В поисках единой теории строения Вселенной. М., 1991. С. 211.

Из-за недоступности явлений микромира для прямого, непосредственного наблюдения перед исследователями возникают многочисленные трудности в изучении пространственно-временных характеристик микромира. Это вызвало ряд противоречивых подходов к описанию пространственно-временных отношений в микромире.

Одни авторы выдвинули гипотезу, согласно которой пространство и время — это сугубо макроскопические феномены, подобные, скажем, теплоте, температуре. Например, И. С. Алексеев утверждал, что пространство — время в микромире играет ту же роль, какую эфир играл в классической физике: их существование нельзя ни опровергнуть, ни доказать¹⁰. Если гипотеза о макроскопичности пространства и времени считается справедливой, тогда мы должны отказаться от идеи о всеобщности свойств пространства и времени, отсюда и следует, что пространство и время перестают быть всеобщим атрибутом материи. Что тогда будет заменять функцию пространства и времени? На этот вопрос И. С. Алексеев дает следующий ответ: «...В микромире... форма существования материи характеризуется с помощью категории структуры... структурность материи и представляет собой абсолютную форму ее существования, более общую, чем пространство»¹¹.

Нам кажется, что И. С. Алексеев прав, если он понимает под пространством и временем лишь макроскопическое, классическое, абсолютное, субстанциальное пространство и время. «Насильственное» же введение в микромир макроскопических законов может привести к ошибочным следствиям. Подобным подходом мы могли бы доказать внепространственность и вневременность существования самой Вселенной, поскольку сама Вселенная для внешнего наблюдателя может восприниматься как элементарная частица, т. е. элементарный, квантовый объект. Это, разумеется, не значит, что Вселенная не обладает пространственно-временной структурой.

Итак, в микромире своеобразно действует пространственно-временная связь, специфично проявляются свойства пространства и времени, которые связаны со спецификой материальных взаимодействий, действующих в микромире. Но в ультрамалых (10^{-33} см) областях действительности применимо ОТО, т. е. теория гравитации, теория «искривленного» пространства—времени применима не только в макро- и мега-, но и в микромире¹². В. П. Бранский приводит два аргумента в пользу расширения границ применимости ОТО: «а) гравитационные взаимодействия между элементарными частицами начинают играть существенную роль на расстояниях порядка 10^{-33} см; б) они играли существенную роль на ранних этапах расширения Метагалактики, когда она имела микроскопические размеры (теория Большого взрыва)»¹³.

Связь между микромиром и мегамиром в субатомном уровне исследуется довольно интенсивно. Результаты этих исследований дают основание для квантового представления о Вселенной. «...Создание космомикрофизики,— пишут В. К. Потемкин и А. Л. Симанов,— на основе квантовых представлений о вселенной (говоря чрезвычайно упрощенно, представлений о вселенной-кванте, об «электроне-вселенной») может значительно приблизить нас к решению проблемы дискретности пространства... Наша вселенная как квант, как некая элементарная частица, возможно, есть результат спонтанной флуктуации физическо-

¹⁰ Алексеев И. С. Пространство и квантовая механика // Философские вопросы квантовой физики. М., 1970. С. 239.

¹¹ Там же.

¹² Готт В. С. Философские вопросы современной физики. М., 1988. С. 147.

¹³ Бранский В. П. Теория элементарных частиц как объект методологического исследования. Л., 1989. С. 18.

го пространства с большим (а в пределе — с бесконечно большим) числом измерений и является квантом этого пространства»¹⁴.

Эту мысль можно развивать с точки зрения относительности микро, макро- и мегамиров. Структурно-масштабные уровни материальных систем отличаются друг от друга не только в метрическом, но и топологическом порядке. Мегамир со своими колоссальными размерами может вместиться «внутри» элементарной частицы, благодаря многомерности и многосвязности пространственно-временной структуры данного микрообъекта, т. е. в топологическом смысле мегаобъект становится микрообъектом, и наоборот.

Таким образом, основными свойствами микропространства и микровремени выступают дискретность, многосвязность, многомерность (больше чем четырехмерность), анизотропность, компактифицируемость (свертываемость). В микромире теряют свою определенность и применимость при описании объектов и явлений микромира такие понятия, как «состоит», «часть», «целое», «элементарность», «сложность» и т. д. Например, протон состоит из протона и пи-мезона, который не уступает ему в размерах, пи-мезон, в свою очередь, — из трех таких же мезонов и так далее. В. С. Барашенков отмечает, что привычные для нас представления о простом и сложном, о целом и части в мире частиц часто оказываются неприменимыми. Мы привыкли к тому, что целое всегда сложнее и больше любой своей части. В микромире же часть может быть не менее сложной и более массивной, чем целое»¹⁵. Правда, при соотношении частей структуры атома применимы наши обычные представления о соотношении целого и части. Но когда исследуются структуры субмикромира, строения атомного ядра, структуры протона, где сконцентрирована большая энергия и где властвуют сильные взаимодействия, макроскопические представления о «части» и «целом» рушатся.

В самом протоне, как замечает В. С. Барашенков, «энергия связи его частей настолько велика, что внутри образуемого ими целого они теряют индивидуальность. Утверждение о том, что частица состоит из других частиц, теперь приобретает уже весьма условный характер. Идея чисто механической делимости веществ больше не применима»¹⁶.

С. Хокинг пишет: «...Опыт с двумя щелями в экране [покажет, что]... каждый электрон должен проходить сразу обе щели!»¹⁷ Эти мысли свидетельствуют о том, что в микромире действуют иная логика, иные взаимоотношения в пространственно-временной структуре. Поэтому исследователь, находящийся в макромире и вооруженный макроскопическими методами познания, должен учитывать эти моменты.

Развиваются ли микромир и его пространственно-временная структура? Чтобы верно ответить на этот вопрос, необходимо определить особенности изменения и развития в микромире. Известно, что развитие имеет свою направленность во времени, но в микромире «отсутствует» строгая направленность времени, т. е. время в микромире идет и по «положительному», и по «отрицательному» направлению. Определение развития в отдельно взятой частице бессмысленно, поэтому когда речь идет о развитии в микромире имеется в виду группа или же система частиц. Те процессы, где происходит взаимопревращение микро- и макромиров, связаны со взаимодействием релятивистских или ультрарелятивистских частиц. В этом процессе участвуют не отдель-

¹⁴ Потемкин В. К., Симанов А. Л. Пространство в структуре мира. Новосибирск, 1990. С. 124.

¹⁵ Барашенков В. С. Кварки, протоны, Вселенная. М., 1987. С. 18.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Хокинг С. От большого взрыва до черных дыр (Краткая история времени). М., 1990. С. 55—57.

ные частицы, а волновые пакеты. «При «столкновении» двух элементарных частиц в M , — пишет В. П. Бранский, — мы имеем дело фактически со «столкновением» двух релятивистских пакетов. Но при сближении таких пакетов на ультрамалые пространственно-временные интервалы меняются свойства пространства — времени Минковского,

т. е. происходит переход $M \rightarrow \hat{M}$ ¹⁸. «Столкновение» релятивистских пакетов создает непредвиденные явления, ведет к спонтанному возрастанию масс, энергии и объема материальных систем, в которых происходит бурный эволюционный процесс развития. Микрообъект превращается в макрообъект. Подобный «эволюционный» процесс связан с изменением и развитием пространственно-временной структуры микромира.

Развитие пространственно-временной структуры макромира. Макромир связан прежде всего с электромагнитными взаимодействиями, поэтому граница макромира начинается на атомном уровне, где формируется химическая структура пространства — времени. Образование простейших и сложнейших химических соединений, появление биологических организмов, эволюционные процессы в неорганической и органической природе приводят к усложнению, развитию пространственно-временной структуры макромира. В макромире отчетливо проявляются такие характеристики пространства и времени, как однородность, изотропность, четырехмерность (трехмерность пространства и одномерность времени), обратимость пространства и необратимость времени. «Макроскопическое тело, — пишет И. Л. Розенталь, — характеризуется высокой степенью симметрии»¹⁹, т. е. макроскопическое пространство обладает евклидовым характером. Пространство обладает неевклидовым характером тогда, когда оно искривляется. Кривизна как метрическое свойство пространства проявляется в мегамире, где действует гравитация. Макроскопическое пространство достаточно упорядоченно, поэтому в нем сильно не нарушаются законы сохранения. Оно односвязно, поэтому при топологическом разбиении не сохраняется его целостность. При топологическом разбиении пространства его целостность сохраняется, когда оно многосвязно. В макромире часть всегда меньше целого, система больше своего элемента.

Макромир — это мир, где объекты движутся с относительно меньшими скоростями, чем скорость света. Известно, что объекты, движущиеся с досветовой скоростью, подчиняются принципам СТО. Поэтому в определенной мере геометродинамика Минковского достаточна для описания пространственно-временной структуры макромира. Но эти особенности макропространства и макровремени не проявляются в абсолютно «чистом» виде, т. е. макромир не изолирован от воздействий микроскопических и мегаскопических взаимодействий, поскольку он выступает как составная часть мегамира и каждый макроскопический объект состоит из микроскопических элементов. Кроме того, постоянные изменения и развитие в микромире оказывают свое влияние на протекание и макроскопических процессов. Этот мир постоянно находится и под влиянием мегаскопических сил. Солнечно-земные гравитационные силы, притягательные силы Луны, гравитационное поле галактик и Метагалактики оказывают огромное влияние на земные, макроскопические процессы.

Таким образом, в пространственно-временной структуре макромира ведущую роль играют электромагнитные взаимодействия, а остальные формы фундаментальных взаимодействий выступают как организующие и связующие силы макромира. Развитие пространственно-вре-

¹⁸ Бранский В. П. Теория элементарных частиц как объект методологического исследования. Л., 1989. С. 118.

¹⁹ Розенталь И. Л. Механика как геометрия. М., 1990. С. 33.

менной структуры макромира осуществляется комплексным действием всех форм фундаментальных и нефундаментальных сил.

Пространственно-временная структура макромира тесно связана с микро- и мегамирами. Здесь пространственно-временная структура мегамира и среда, через которую проходят гравитационные взаимодействия, играет роль «эфира» для существования макропроцессов. Внутренняя структура элементов макромира сохраняется благодаря сильным и слабым ядерным взаимодействиям.

Соотношение пространственно-временных структур микро- и мегамиров. При исследовании взаимосвязи микро- и мегамиров на первый план выступает изучение топологических характеристик пространства и времени (размерность, связность, компактность, топологическая бесконечность и т. д.).

По идее М. А. Маркова, пространство Метагалактики не совсем замкнуто (эта идея основана на эйнштейновско-фридмановской модели Метагалактики)²⁰. В таком случае «Вселенная в целом может оказаться микроскопической частицей. Микроскопическая частица может содержать в себе целую Вселенную»²¹. Согласно М. А. Маркову, при полусферическом мире высвечивается только определенная часть энергии, поэтому сторонние наблюдатели будут видеть не всю массу, а лишь некоторую часть ее. Исходя из этой идеи, И. А. Климишин предлагает следующий мысленный эксперимент: «вырезать небольшой «кусочек» замкнутого мира, скажем, удалить из него элементарную частицу. Тогда эта система будет иметь микроскопические, но не равную нулю (!) размер и массу. С окружающим миром она будет связана именно этой микроскопической поверхностью сферы (ее принято называть горловиной). Наблюдатель в этом «внешнем мире» будет видеть данную систему в виде объекта, максимальные размеры которого характеризуются упомянутой минимальной сферой»²². Таким образом, М. А. Марков выдвигал гипотезу, согласно которой внутренность элементарных частиц представляет собой что-то вроде микроскопических эйнштейновских вселенных.

К. П. Станюкович и С. М. Колесников на основе идей Маркова теоретически обосновали существование гипотетических частиц — планкеев, представляющих собой нечто вроде микроскопически замкнутых эйнштейновских вселенных: «Размеры этих частиц, — пишут они, — ничтожно малы: около 10^{-33} см. Масса, напротив, относительно велика: 10^{-5} г»²³. Эти сверхплотные частицы для внутреннего наблюдателя — целая вселенная, а для внешнего наблюдателя — мельчайшая частица. Вместе с тем эти частицы для внутреннего наблюдателя обладают обычными макроскопическими пространственно-временными структурами и свойствами, такими, как протяженность, длительность и т. д. Оказывается, в реальном мире существуют еще большие замкнутые сверхплотные образования, которые при переходе от более плотного состояния к менее плотному превращаются в целую галактику, иногда даже в метагалактику.

Особенности пространственно-временной структуры сверхплотных объектов хорошо описаны в гравитационных уравнениях К. Шварцшильда. Решение Шварцшильда «описывает геометрию пространства — времени вблизи идеальной черной дыры»²⁴.

²⁰ Марков М. А. О природе материи. М., 1976. С. 172.

²¹ Климишин И. А. Релятивистская астрономия. М., 1989. С. 224.

²² Там же.

²³ Станюкович К. П., Колесников С. М. Философские аспекты современной космологии и теории гравитации // Физическая наука и философия. М., 1974. С. 274.

²⁴ Кауфман У. Космические рубежи теории относительности. М., 1981. С. 138.

Как образуются черные дыры? Предполагается, что, когда у звезд кончится ядерная энергия, они превратятся в холодные тела («белые карлики»). А давление внутри такого тела будет недостаточным, чтобы противостоять гравитационным силам. Поэтому «белый карлик» начнет быстро сжиматься, в конце этой эволюции образуется очень плотное космическое тело — нейтронная звезда. Если звезда, масса которой больше нескольких солнечных масс, гаснет, то сжатие может продолжаться дальше, вследствие чего гравитационный радиус тела может превысить радиус тела, и в таком случае звезда превращается в черную дыру. С. Хокинг пишет, «что существует некое множество событий, т. е. некая область пространства — времени, из которой невозможно выйти наружу и достичь удаленного наблюдателя. Такая область называется сейчас черной дырой»²⁵.

Черная дыра связывает различные «времена» и различные «миры», бесконечно удаленные друг от друга «точки» в пространстве и «моменты» во времени.

Предположение о возможности существования первичных или же реликтовых «мини-черных дыр» также заслуживает внимания при изучении взаимосвязи пространственно-временных структур микро- и мегамиров. Подобные черные дыры могли образоваться из-за неоднородностей структуры пространства — времени на ранних этапах возникновения Вселенной. «...Ранняя Вселенная, — пишет С. Хокинг, — не была идеально гладкой и однородной, потому что лишь какую-нибудь небольшую область с плотностью, превышающей среднюю плотность, можно так сжать, чтобы она превратилась в черную дыру»²⁶. «Первичные» черные дыры носят ценную информацию об особенностях пространственно-временной структуры ранней Вселенной.

Многие исследователи уверены, что в сверхплотной области материи, т. е. в сингулярной области, свойства пространства и времени резко отличаются от свойств пространства и времени макромира. Английский теоретик Р. Пенроуз даже считает, что в них неприменимы законы общей теории относительности Эйнштейна. Некоторые утверждают, что в сингулярных областях действительности неприменимы обычные пространственно-временные понятия, соотношения, величины.

Конечно, нельзя полностью согласиться с такими категорическими суждениями. Характер пространства и времени в сфере Шварцшильда резко изменяется, даже в самом центре, часы падающего наблюдателя (относительно внешнего наблюдателя) бесконечно замедляются и размеры его бесконечно уменьшаются. Однако течение времени окончательно не останавливается и пространственные величины не равняются нулю. Около сингулярностей (при гравитационном коллапсе и антиколлапсе) ярко проявляются взаимосвязь и взаимопревращаемость микро- и мегамиров. Можно предполагать, что вследствие гравитационного коллапса (в черных дырах) пространственно-временная структура мегамира превращается в пространственно-временную структуру микромира, и наоборот, вследствие антиколлапса, т. е. при переходе материи от сверхплотного к менее плотному состоянию (в белых дырах), микромир превращается в макро- и мегамиры.

Таким образом, гравитационный коллапс или антиколлапс, указывающие направленность развития эволюции пространственно-временной структуры части мегамира, — это относительные понятия и в аспекте направленности времени. Это еще одно проявление относительности микро- и мегамиров. Взаимопереход микро- и мегамиров является результатом изменения состояния материи, отсюда и изменение

²⁵ Хокинг С. Указ. соч. С. 79.

²⁶ Там же. С. 89.

внутренних, топологических пространственно-временных характеристик этих миров.

Раздувающаяся Вселенная и развитие пространственно-временной структуры мира. На нынешнем этапе развития космологической науки наиболее признанной считается модель раздувающейся Вселенной, поскольку она более детально описывает эволюцию Вселенной. «Идея эволюции Вселенной,— пишет А. Турсунов,— как целого могла быть признана именно в двадцатом столетии..., когда она выросла на почве самого естествознания и тем самым для ее принятия научным сообществом созрели необходимые социокультурные условия»²⁷. Таким образом, современная наука полностью признала идею развития и в глобальном масштабе, в масштабе целой Вселенной.

Начальный вариант модели раздувающейся Вселенной был разработан в 1981 г. сотрудником Массачусетского технологического института Аланом Гумом в качестве приложения к теории Великого объединения. Согласно теории Великого объединения, при температуре 10^{14} ГэВ (10^{28} К) сильные, слабые и электромагнитные взаимодействия объединяются в единое поле. При температуре около 10^{19} ГэВ (10^{33} К) происходит сверхвеликое объединение, т. е. там сильные, слабые, электромагнитные взаимодействия объединяются и с гравитационным взаимодействием, а в результате образуется сколлапсированное сверхплотное образование, которое и считается начальным состоянием Вселенной.

В конце 1981 г. советский физик Андрей Линде и независимо от него американские ученые А. Альбрехт и П. Стейнхардт разработали усовершенствованный вариант модели раздувающейся Вселенной. В 1983 г. А. Линде предложил еще один вариант сценария раздувающейся Вселенной, так называемый сценарий хаотического раздувания²⁸. Согласно этой модели, наша Вселенная возникла 15—20 млрд. лет назад из сингулярного состояния, характеризующегося колоссальной плотностью и температурой. Пространственно-временные свойства этого состояния: сильная искривленность, многосвязность, замкнутость, десяти- (даже одиннадцати) мерность. В начальном моменте эволюции Вселенной ее «радиус был равен нулю, и, следовательно, плотность вещества в этот момент равнялась бесконечности. Такая ситуация называется сингулярностью»²⁹. Сингулярность бывает двух видов — начальная и конечная. Конечная сингулярность соответствует закономерностям черной дыры, а начальная сингулярность — белой дыры³⁰. В результате экспоненциального расширения — раздувания в течение очень короткого времени, порядка 10^{-35} сек, образовалась наша Вселенная. По вычислениям А. Линде³¹, в начальный момент раздувания Вселенная расширилась в $10^{1\,000\,000}$ раз за 10^{-35} сек (при этом ее плотность и температура значительно снизилась), а по расчетам Гума,— в 10^{30} раз³². В ходе раздувания Вселенной она постепенно охлаждается и в соответствии с этим постепенно «вымораживаются» слабые, сильные и электромагнитные взаимодействия. Согласно этой теории, Вселенная выходит из квантованного гравитационного состояния через 10^{-43} сек после ее возникновения, на первой секунде происходит «вымораживание» слабых взаимодействий, на третьей минуте — сильных взаимодействий, а электромагнитные взаимодействия

²⁷ Турсунов А. Мирозданья тугие узлы//Вопросы философии. 1988. № 2. С. 71.

²⁸ Линде А. Д. Раздувающаяся Вселенная//УФН. 1984. Т. 144. Вып. 2. С. 346—360.

²⁹ Розенталь И. Л. Геометрия, динамика, Вселенная. М., 1987. С. 101.

³⁰ Либшер Д.-Э., Новиков И. Д. Река времени//Прошлое и будущее Вселенной. М., 1986. С. 112.

³¹ Линде А. Д. Раздувающаяся Вселенная//Наука и жизнь. 1985. № 8. С. 28.

³² Хокинг С. Указ. соч. С. 112.

будут «вымораживаться» через 100 000 лет после Большого взрыва. После этого Вселенная станет прозрачной для фотонов. Теоретические расчеты космологов показывают, что «в момент времени 10^{-35} сек произошел фазовый переход Вселенной из фазы, описываемой теорией Великого объединения, в фазу, описываемую $SU(3) \times SU(2) \times U(1)$ моделью, т. е. хорошо известной моделью сильных и электро-слабых взаимодействий. Со временем произошел фазовый переход..., приведший к спонтанному нарушению $SU(2) \times U(1)$ — симметрии Салама — Вайнберга до $U(1)$ — симметрии электромагнитных взаимодействий»³³.

Модель раздувающейся Вселенной, основанная на теории Большого взрыва, справедливо считается наиболее адекватной действительности, и она достаточно обоснованно отражает закономерные этапы развития пространственно-временной структуры мегамира. П. Девис, особо подчеркивая эту мысль, пишет: «В процессе дальнейшего образования структур и обособления различных видов вещества Вселенная все больше приобретает знакомые формы; горячая плазма конденсировалась в атомы, формируя звезды, планеты и в конечном счете — жизнь. Так Вселенная «осознала» самое себя»³⁴.

Философский анализ пространства и времени развивающегося микро-, макро- и мегамира и их соотношения показывает, что, во-первых, пространственно-временные структуры микро-, макро- и мегамиров, отличаясь друг от друга в количественном отношении, в целом неразрывно взаимосвязаны. Это положение вытекает также из принципа материального единства мира, во-вторых, основное отличие между пространственно-временными структурами этих уровней реальности имеет относительный характер; в-третьих, благодаря изменению топологических характеристик пространства — времени конкретных уровней сами материальные системы и метрические характеристики их пространственно-временных структур могут изменяться, а в результате один структурно-масштабный уровень материи с соответствующими ему формами пространства — времени может переходить в другой.

Взаимопревращаемость микро-, макро- и мегамиров свидетельствует о том, что в ходе развития материальной действительности развивается и пространственно-временная структура этих миров. Эволюция Вселенной есть одновременно и эволюция ее пространственно-временной структуры.

---

³³ Шремм Д. Ранняя Вселенная и физика высоких энергий // Физика за рубежом. 1984. Серия А. (исследования). М., 1984. С. 18.

³⁴ Девис П. Суперсила. М., 1989. С. 225.

К 35-летию освоения Голодной степи

Н. Р. ХАМРАЕВ

ИНДУСТРИАЛЬНО-КОМПЛЕКСНОЕ ОСВОЕНИЕ НЕОРОШАЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ УЗБЕКИСТАНА

История развития орошаемого земледелия Средней Азии во многом связана с реализацией крупных ирригационно-мелиоративных мероприятий. До середины 50-х годов на территории Узбекистана эти работы велись в основном в обжитых районах земледелия, хорошо обеспеченных водой, и носили локальный характер. В большинстве случаев они сводились к прирезке новых земель к контурам действующих хозяйств.

Однако все возрастающая потребность в производстве хлопка, риса и других продуктов сельского хозяйства, наличие в республике громадных массивов полупустынных и пустынных земель, необходимость дальнейшего социально-экономического развития новых районов предопределили разработку в середине 50-х годов крупномасштабных планов освоения пустынных земель.

Первым объектом, где на совершенно новой научной основе ставилась задача создания современного хлопкового аграрно-промышленного комплекса, явилась Голодная степь. Здесь, на площади более 300 тыс. га, было намечено создать новый крупный экономический район для одновременного решения не только народнохозяйственных задач, увеличения производства сельскохозяйственной продукции, но и социальных проблем, прежде всего обеспечения социально эффективной трудозанятости растущего населения Узбекистана, ликвидации резких культурно-бытовых различий между городским и сельским населением, индустриализации сельскохозяйственного труда.

Для практической реализации этой программы в 1956 г. было образовано Главное управление по орошению и освоению Голодной степи (Главголоностепстрой) и определено комплексное направление работ, т. е. создание собственной производственно-технической базы для одновременного строительства ирригационно-мелиоративных объектов, жилья, объектов социального, культурно-бытового и производственного назначения в новых совхозах, а также предприятий хлопкопереработки, автомобильных и железных дорог, линий электропередач и связи, электростанций, инженерных коммуникаций и других объектов.

В процессе комплексного освоения таких крупных массивов оказалось целесообразным возложить на строительно-освоенческую организацию и временную эксплуатацию строящихся совхозов. Это позволило в плановом порядке готовить и комплектовать совхозы необходимыми кадрами через систему ведомственных учебных заведений, а также апробировать в ходе освоения принятые проектно-технические решения.

Таким образом, определялись концепции комплексного подхода к управлению освоением крупного целинного массива, при котором все виды строительного-монтажных работ и сельскохозяйственное освоение

цельных земель стали осуществляться по планам и комплексным проектам единой строительно-освоенческой организацией.

Уже первые годы освоения Голодной степи показали большую перспективность этих работ. Развивая накопленный здесь опыт, в 1983 г. было принято решение об организации на базе Главголодно-степестроя Главного Среднеазиатского управления по ирригации и строительству совхозов (Главсредазирсовхозстрой). Ему было поручено выполнение на вновь осваиваемых крупных массивах Средней Азии комплекса работ по строительству технически совершенных гидромелиоративных систем и новых, современных высокомеханизированных хлопководческих совхозов.

Главсредазирсовхозстрой объединил дирекции строящихся предприятий, территориальные управления и объединения, в которые вошли общестроительные и специализированные организации, эксплуатационные и ремонтные службы, другие производственные подразделения. Интенсивно развивались строительная индустрия, предприятия промышленности строительных материалов, ремонтные заводы. Это позволило развернуть одновременно на большой территории водохозяйственное, промышленно-гражданское и совхозное строительство индустриальными методами.

В состав Главсредазирсовхозстроя были переданы институт «Средазгипроводхлопок» по проектированию ирригационно-мелиоративных систем и конструкторское бюро, на базе которого было организовано крупное Государственное специальное конструкторское бюро по механизации ирригационно-мелиоративных работ и поливов посевов хлопчатника (ГСКБ по ирригации).

В дальнейшем в системе Главсредазирсовхозстроя был создан проектно-технологический институт «Оргтехстрой» для организации технической помощи строительным организациям и предприятиям, а также институт «Средазгипроцелинстрой» по проектированию объектов промышленно-гражданского строительства.

Таким образом, была заложена инженерная база комплексного проектирования, способная обеспечивать проектно-технической и технологической документацией все объекты, входящие в освоенческий комплекс.

Так сложилась принципиально новая, не имеющая аналогов в стране и за рубежом по масштабам работ и организационной структуре строительно-освоенческая организация, способная успешно решать задачи, связанные с формированием базы производства сельскохозяйственной продукции, а также крупномасштабные социальные задачи создания новых административных районов с благоустроенными городами и совхозными поселками.

В последующем Главсредазирсовхозстрой стал решать не только вопросы орошения и освоения региона в увязке с общей водохозяйственной обстановкой бассейнов рек, рационального использования водных и земельных ресурсов, охраны окружающей среды, но и комплекс мероприятий по созданию всей инфраструктуры региона: размещению и строительству новых административных районов, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, инженерных коммуникаций, специализированных совхозов, дислокации строительных организаций и их производственно-технических баз.

Этими разработками было охвачено более 2 млн. га земель среднеазиатских республик, подлежащих освоению, что позволило осуществлять перспективное планирование, развивать соответствующую основу для будущих работ. Так впервые начали разрабатываться в системе Главсредазирсовхозстроя уникальные по своим масштабам и содержанию комплексные проекты освоения крупных необжитых территорий.

Многое было сделано и для создания на целинных землях технически совершенных гидромелиоративных систем, отвечающих современным технико-экономическим и эксплуатационным требованиям. Построены оросительные каналы с эффективными противочлнтрационными облицовками различных конструкций, распределительная сеть из сборных железобетонных лотков и подземных трубопроводов с к. п. д. 0,85—0,97, унифицированные сборные гидротехнические сооружения, закрытый горизонтальный, комбинированный и вертикальный дренаж, капитальная планировка земель, разрабатывались и внедрялись водно-трудосберегающие способы орошения и технология полива. Все проекты предусматривали максимальную унификацию, типизацию и высокий уровень индустриализации строительства.

В практическую реализацию этих проектов большой вклад вносило входившее в состав Главка Государственное специальное конструкторское бюро по ирригации. Им были созданы комплексы высокопроизводительных машин для строительства и эксплуатации дренажных систем, облицовки оросительных каналов, эксплуатационных работ на внутрихозяйственной оросительной сети, механизации полива и водоподъема. Конструкторским бюро создано свыше 200 образцов машин и механизмов, многие из которых экспонировались на всесоюзных и международных выставках и получали высокую оценку. По разработкам ГСКБ на различных заводах страны был налажен выпуск системы машин и оборудования для строительства и эксплуатации ирригационно-мелиоративных систем.

Индустриальные методы работ были широко внедрены и в строительстве жилых домов, общественных зданий, производственных объектов новых совхозов. Ряд эффективных проектов жилых домов из керамзитобетонных панелей позволяют получать более 30 типов 2—3—4-квартирных домов, при общем числе типоразмеров сборных элементов не более 10. В этих проектах широко используются современные архитектурно-планировочные принципы по созданию необходимых удобств для проживания людей на целине с учетом демографических факторов.

Для строящихся совхозов были разработаны проекты в индустриальных конструкциях общеобразовательных школ, детских садов, столовых, магазинов, клубов, административных зданий, пожарных депо, кооперированных зданий для амбулаторий, детской молочной кухни, аптек и др.

Общее количество индустриальных изделий по всем этим проектам составляет 50 типоразмеров, или втрое меньше, чем в проектах, разработанных для аналогичных объектов другими институтами.

Были унифицированы проекты объектов производственного назначения: ферм крупного рогатого скота на 400—600 голов, комплекса производственно-хозяйственного центра, включающего служебно-бытовые помещения, зоны технического обслуживания машин, хранения сельхозтехники, минеральных удобрений, машиноремонтного двора, гараж, ремонтно-механические мастерские, складские и строительные дворы и т. д. Степень сборности этих объектов достигает 90—95%.

Специфичность изделий и конструкций, необходимых для строительства на целинных землях оросительных каналов, внутрихозяйственной ирригационной сети из железобетонных лотков и труб, закрытого горизонтального дренажа и коллекторов, а также жилищного и производственного строительства в новых совхозах потребовала создания в самые короткие сроки специальных комплексов промышленных предприятий. Эти предприятия размещены вблизи осваиваемых целинных массивов с учетом наличия сырьевых ресурсов, источников электроэнергии, транспортных магистралей и других требований.

Сегодня строители и освоители целинных массивов располагают

более чем 40 предприятиями промышленности строительных материалов и строительной индустрии, которые ежегодно выпускают свыше 1 млн. м³ сборных железобетонных изделий и конструкций, 4,2 млн. м³ сортированных нерудных материалов, 360 тыс. м³ керамзита, более 6,4 тыс. км дренажных труб, 56 тыс. м³ пиломатериалов, 600 тыс. м² столярных изделий, свыше 13 тыс. т металлоконструкций и много других изделий.

Все это позволило сократить срок строительства совхозов площадью 6 тыс. га в среднем до 6—7 лет.

Имеющиеся производственные мощности позволяют ежегодно комплексно вводить около 50 тыс. га новых земель. Это значит, что на этих землях строится одновременно 700—800 км лотковой и закрытой оросительной сети, 2000 км различного вида дренажа, свыше 500 тыс. м² благоустроенного жилья, школ на 6—7 тыс. учащихся, дошкольных учреждений на 1700—1800 мест, клубов на 2800—3000 мест, поликлиник на 650—750 посещений, больниц на 300—350 коек, кинотеатров на 3200—4000 мест, а также 400—500 км водопроводных и канализационных сетей, более 900 км линий электропередач и т. д.

Прошло 35 лет с начала наступления на крупные пустынные и полупустынные массивы Средней Азии. Первенец этих грандиозных по масштабам работ — Голодная степь — сегодня являет собой уже хорошо обжитый, плодородный край. Здесь водой из Сырдарьи, поданной по Южному Голодностепскому каналу протяженностью 127 км с пропускной способностью 300 м³/сек орошено более 440 тыс. га ранее пустовавших земель, построены и действуют 80 современных высокомеханизированных совхозов.

Новые хозяйства Голодной степи получают высокие, устойчивые урожаи сельскохозяйственных культур. Они уже произвели почти 6 млн. т хлопка-сырца, 15 тыс. т мяса, 150 тыс. т молока, 170 тыс. т картофеля и овощей и много другой сельскохозяйственной продукции.

Успешное проведение освоенческих работ в Голодной степи позволило приступить к комплексному освоению Каршинской степи. Здесь решается более грандиозная задача — оросить и освоить в обозримой перспективе около 800 тыс. га пустынных земель. На этих землях создается новый крупный экономический район Узбекистана, который будет ежегодно производить большое количество хлопка и иной продукции.

Освоение Каршинской степи стало возможным благодаря созданию в стране мощной материально-технической и энергетической базы. Уникальным ирригационным сооружением стал Каршинский магистральный канал протяженностью более 200 км с каскадом насосных станций. По нему из Амударьи подается до 200 м³/сек воды на высоту 132 м. В средней части канала сооружено Талимарджанское водохранилище емкостью 1,6 млрд. м³, которое наполняется в осенне-зимний период, а летом срабатывается на орошение. Таким образом, была создана возможность для орошения земель I и II очереди на площади 350 тыс. га. Из них свыше 245 тыс. га уже освоены. Создано 50 совхозов, которые производят 340 тыс. т хлопка, а также значительное количество животноводческой и другой продукции.

Построены города Дустлик, Талимарджан, районные центры Ульяновск, Мубарек, Нишан. Созданы условия для гарантированного водообеспечения старой зоны хлопкосеяния Кашкадарьинской области.

Параллельно с завершением первой очереди орошения и освоения в Каршинской степи развернулись работы по второй очереди. Предусмотрены освоение около 170 тыс. га целинных земель и строительство на них 33 совхозов.

Заканчивается освоение I очереди Джизакской степи на площади

50 тыс. га. На этом массиве завершается строительство 15 новых совхозов.

Для орошения Джизакской степи создана крупная ирригационная система. Каскад из трех насосных станций поднимает воду на высоту 178 м.

На примере сооружения этого каскада хорошо видно, как развивается индустриализация строительства крупных гидротехнических объектов. Если на строительстве головной насосной станции сборность составляет всего 6%, то на второй насосной станции она уже достигла 20%, а на третьей — почти 30%. За счет этого срок строительства третьей насосной станции сократился почти в полтора раза.

Интенсивно развиваются работы по освоению и других целинных массивов Узбекистана — Караулбазарского в Бухарской области и Кырккызского в Каракалпакской республике.

С 1966 г. ведутся работы по освоению земель в низовьях Амударьи для производства риса. Здесь освоено уже более 120 тыс. га новых земель. В последние годы эти земли дают 12% риса, производимого в стране, и 68% — выращиваемого в Узбекистане.

Эффективность освоения новой зоны рисосеяния достигнута благодаря техническому совершенствованию работ. Здесь широко используется на капитальной планировке лазерная техника; сооружения рисовых систем строятся из полносборных деталей заводского изготовления.

Комплексное освоение целинных земель Средней Азии базируется главным образом на индустриализации. За 35 лет на ранее пустынных массивах введено более 983 тыс. га орошаемых земель, создано и находится в стадии завершения 170 новых совхозов. В них построены более 9,4 млн. м² жилья, школ на 142 тыс. учащихся, детских дошкольных учреждений на 46 тыс. мест, сотни объектов социального, культурно-бытового и производственного назначения, значительное количество энергетических, дорожных сетей и инженерных коммуникаций.

За этот период с целинных земель получено почти 7,5 млн. т хлопка, 3 млн. т риса и многой другой продукции растениеводства и животноводства.

Освоение крупных необжитых территорий определило развитие на них хлопкоперерабатывающей, пищевой, легкой и других отраслей промышленности. Только на территории Узбекистана за эти годы образовались две новые области — Сырдарьинская и Джизакская и 20 новых административных районов. Сегодня население на целинных массивах превысило 1,5 млн. человек.

Комплексное освоение целинных земель и развитие на них сельскохозяйственного производства на современной индустриальной основе позволили уже в процессе временной эксплуатации получать отдачу от реализации сельскохозяйственной продукции, не ожидая завершения строительства. Как показывают расчеты, освоенные там крупные объемы капитальных вложений возмещаются в течение 8—10 лет. Обеспечивается получение устойчивого национального дохода за счет продажи государству хлопка и других продуктов растениеводства и животноводства. Уже на современном этапе затраты, направленные на создание целинных агропромышленных комплексов, окупились более чем в два раза.

Принципиально новые формы организации строительства и освоения земель, широкая механизация производственных процессов и высокая степень индустриализации работ оказывают существенное влияние и на социальные аспекты развития коллективов.

Особенность освоения целинных массивов заключается в том, что здесь создаются новые строительные организации, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, формируются новые производст-

венные коллективы. Одним из важных условий эффективного решения социальных проблем является подготовка десятков тысяч высококвалифицированных специалистов и рабочих самых различных профессий.

В выполнении крупномасштабных задач важную роль сыграла созданная в целинных районах сеть учебных заведений. Ими подготовлено около 40 тыс. специалистов со средним техническим образованием, более 200 тыс. квалифицированных рабочих и сельских механизаторов.

Освоители и члены их семей имеют широкие возможности для обучения в вузах и их филиалах, открытых во всех зонах нового освоения. Благодаря этому к началу 1991 г. более 85% работников целинных комплексов составили высококвалифицированные рабочие, специалисты со средним специальным и высшим образованием.

На ранее необжитых территориях многое делается для организации отдыха и укрепления здоровья трудящихся. Построены 11 стадионов, около 150 спортивных площадок, профилактории для лечения без отрыва от производства, созданы новые зоны отдыха в живописных местностях. Ежегодно в республиканских и всесоюзных здравницах отдыхают тысячи целинников, сотни рабочих и служащих проводят отпуска в туристических поездках по стране и за рубежом. Для школьников открыто 14 лагерей, где за летний сезон отдыхает более половины детей строителей и освоителей.

Опыт широкомасштабного освоения целинных земель на индустриальной основе на разных этапах своего развития и становления был высоко оценен присуждением Ленинской, Государственной премии и премии Совета Министров СССР.

Современное состояние и дальнейшее развитие поливного земледелия в регионе вступили в прямую зависимость от возрастающего дефицита водных ресурсов. Это выдвигает проблему поиска путей дальнейшего повышения эффективности использования оросительной воды, совершенствования внутрихозяйственных систем, техники, технологии и способов полива.

Сегодня, оценивая работу многих научных и производственных организаций, занимающихся поиском, разработкой и внедрением водосберегающих технологий и техники полива, можно сказать, что мы вступили в период, когда в орошаемом земледелии сформировались основные направления технического прогресса в дальнейшем совершенствовании ирригационных систем. Важным направлением повышения технического уровня внутрихозяйственной сети является переход на закрытые оросительные системы.

Намечено широкое строительство закрытой оросительной сети, в том числе на 40 тыс. га — полностью закрытой и на 100 тыс. га — комбинированной с удельным весом закрытой сети на 70—80%. В этих целях освоен выпуск методом центробежного проката низконапорных железобетонных труб различных диаметров. В республике накоплен многолетний опыт строительства и эксплуатации таких систем на уровне хозяйств.

За истекший период неоднократно менялись стратегические цели и расширялись задачи, изменялись место и роль целинных массивов в социально-экономическом развитии республики.

Изначально определенные задачи увеличения главным образом производства хлопка дополнились важными задачами по производству продовольственной продукции не только для внутреннего потребления целинников, но и на вывоз.

Изменение специализации совхозов определяет необходимость изменения контуров и размеров орошаемых земель проектных хозяйств, их внутрихозяйственных оросительных систем, центральных усадеб,

производственных совхозных объектов, дорожной сети и инженерных коммуникаций.

В результате — рассогласование темпов между водохозяйственным строительством и строительством центральных усадеб, совхозов с инженерными коммуникациями.

Существенное влияние на отставание в строительстве инженерных коммуникаций и центральных усадеб совхозов оказывали и принимаемые решения по образованию не предусмотренных схемами освоения массивов новых административных районов с райцентрами стоимостью более 200 млн. руб. каждый. Сложность решения этой проблемы вытекает из того, что строительство совхозных объектов финансировалось за счет затрат на освоение массива, а строительство объектов райцентров — за счет средств местных Советов, министерств и ведомств республики.

Объемы капложений на освоение массивов и застройку райцентров существенно различались. В результате к настоящему времени строительство гидромелиоративных систем и совхозов практически завершено, а райцентры застроены лишь на 20—25% от минимально необходимого. Все это и поныне создает известные трудности в обеспечении целинников жильем, объектами социально-бытового и коммунального назначения, снижает экономическую эффективность капитальных вложений в освоение территорий.

В условиях экономической реформы и перехода на рыночные отношения многие ранее принятые положения по проектированию, строительству и эксплуатации целинных хозяйств должны быть пересмотрены. Сюда следует прежде всего отнести:

— принцип застройки целинных массивов одноусадебными совхозами, который удовлетворял условиям административно-распределительного, планового метода управления народным хозяйством. Переход на коллективный, семейный подряд и фермерские формы ведения сельхозпроизводства, внедрение ими средств малой механизации и т. д., естественно, потребуют разработки новых научных основ и переустройства уже созданных хозяйств;

— пересмотр ранее принятых нагрузок на одного рабочего в растениеводстве (6—12 га на чел.), в соответствии с которыми определялся объем жилищного и соцкультбытового строительства в целинных хозяйствах;

— необходимость разработки новых форм эксплуатации гидромелиоративных систем и обеспечения надежной водоподачи хозяйствам в условиях рыночных отношений между органами водного хозяйства и водопотребителями аграрного сектора.

Все эти и многие другие вопросы потребуют новых глубоких исследований и разработок.

Подводя итоги краткого ретроспективного анализа организационно-технических и социально-экономических аспектов освоения Голодной степи и других необжитых территорий, особо следует отметить некоторые важнейшие выводы и результаты:

— период 1950—1985 гг. в истории среднеазиатских республик, в том числе Узбекистана, следует характеризовать как важнейший этап решения проблем увеличения сельскохозяйственной продукции, обеспечения социально эффективной трудозанятости растущего населения, повышения интеллектуального потенциала, совершенствования структуры агропромышленного и водохозяйственного комплекса;

— крупномасштабные работы, связанные с освоением, обустройством и хозяйственным освоением необжитых территорий, существенно обогатили мелиоративную науку и опыт сельского промышленно-гражданского строительства на индустриальной основе: выработаны новые методы рассоления и предупреждения вторичного засоления оро-

шаемых земель, рационального использования ограниченных водных ресурсов; разработаны совершенные схемы и конструкции внутрихозяйственных гидромелиоративных систем; исследованы и прошли производственную проверку новые водосберегающие способы орошения и технологии полива; создана система машин и механизмов для проведения поливов, строительства оросительных и дренажных систем; разработана цельная система унифицированных типовых проектов для строительства сельских объектов индустриальными методами.

Важный вклад внесли научные, проектные институты и конструкторские организации в решение проблем крупномасштабного машинного водоподъема и межбассейного перераспределения водных ресурсов. Разработаны научные основы и реализованы в производственных условиях новые методы комплексной индустриализации хлопководства.

В рамках одной статьи невозможно всесторонне осветить все достижения, а также недостатки и ошибки, имевшие место в ходе реализации крупных проектов орошения и освоения целинных массивов, первым из которых была Голодная степь. Надо надеяться, что различные аспекты проведенных работ будут глубоко исследованы специалистами многих отраслей науки и практики.

Однако уже сейчас можно заключить, что:

— общетеоретические основы комплексного метода орошения и хозяйственного освоения крупных необжитых территорий и накопленный в этот период опыт могут быть широко использованы при создании новых зон поселения и эффективном вовлечении природных ресурсов в сферу производства для других отраслей народного хозяйства;

— вновь орошенные и освоенные территории располагают огромными резервами для увеличения производства сельскохозяйственной продукции на уже используемых водных ресурсах, ее переработки на базе создания предприятий легкой, пищевой промышленности и занятости на них около 1 млн. человек трудоспособного населения. Освоенная за истекшие годы целинная зона — важный фактор дальнейшего социально-экономического развития Узбекистана.

К 550-летию со дня рождения Алишера Навои

Г. П. САРКИСЯНЦ

АЛИШЕР НАВОИ О СПРАВЕДЛИВОСТИ, ЗАКОНЕ И ПРАВОСУДИИ

Великий поэт, гениальный мыслитель, выдающийся ученый-энциклопедист, основоположник узбекской литературы Алишер Навои, чей славный 550-летний юбилей широко отмечается не только в нашей стране, но и за рубежом, был крупным государственным деятелем и прекрасно ориентировался в сложнейшей социально-политической обстановке той далеской от нас средневековой эпохи.

Титан мысли был не просто опытным, мудрым политиком-практиком. Он выступал также генератором и носителем идей гуманизма и социального прогресса, глубоко продуманных, высоко нравственных взглядов на жизнь общества, политических теорий, значение которых выходило далеко за рамки его времени. Поставив весь свой огромный талант, все силы и знания, богатейший жизненный опыт на службу родному народу, Алишер Навои в своей многогранной практической деятельности стремился воплощать в жизнь свои благородные социальные воззрения и политические идеалы.

Реальная жизнь той эпохи, поры феодализма была весьма далека от этих идеалов, и Навои прекрасно понимал это. Он был страстным обличителем социальных пороков современного ему средневекового общества, беспощадно вскрывал и бичевал социальное зло и его носителей — представителей реакционных феодально-клерикальных кругов, шахов, султанов и прочих правителей за несправедливость, жестокость, воинственность, корыстолюбие, взяточничество, казнокрадство, коварство, мошенничество, безграничный произвол, насилие, безудержную эксплуатацию народных масс, безделье, подлость, невежество, тупость, враждебное отношение к таланту ученых, деятелей литературы и искусства.

Смело и дерзко обличая острейшие коллизии окружающей действительности, социальные язвы той эпохи, Навои называл ее «веком бесстыдств» (II. 244)¹, «морем лжи и лицемерья», пропитанным «духом алчности» (I. 235), где простые люди испытывают «лишь тяготы да гнет» (I. 435). С горечью говоря о «смуте жестоких времен» (I. 384), Навои писал, что «мир неверен и жесток» (I. 365); «мир уныл и беспросветен» (I. 305); «нет чести в мире» (I. 305); мир «сожжен тоской и борьбой» (II. 143). Этот «мир печали и тоски» (I. 63) воплотил в себе, по Навои, все «зло эпохи» (I. 244). «В мире зла лишь злым отрада, а иным не место в нем» (I. 27). Кровь течет в нем, «как вода» (I. 32), и всяких подлостей немало (II. 190).

«Плохого много, тонет мир во зле,
Добра и правды мало на земле» (III. 158).

¹ Здесь и ниже цитаты приводятся по изданному на русском языке 10-томному собранию сочинений А. Навои (Ташкент, 1968—1970). Римскими цифрами обозначены тома, арабскими — страницы.

Главную вину за то, что мир оказался в тисках зла, «в руинах» (I. 66), мыслитель возлагал на порочность правителей и их аппарата, светских и духовных вельмож, погрязших в корыстолюбии и жестокости, разврате и лицемерии, тщеславии и словоблудии. Поэт восклицал: «Разве шахи станут думать о несчастных бедняках?» (II. 239). «Где шах жесток — страна в беде и зло в почете каждый миг!» (II. 358).

Каков шах — таковы и его придворные, знать, подчеркивал Навои.

«Хитрый, увертливый ферзь всегда возле шаха стоит,
А прямоходящим ладьям с краю места отвели» (I. 178).

Свое истинное лицо власть имущие пытались скрыть под маской лжи, лицемерия и ханжества. Навои решительно срывал с них эти маски. Он писал: «...Не лгут лишь мертвым в этом мире лицемерья» (I. 393); «чужда вельможам верность... лишь один бедняк хранить способен верность» (II. 107). Безбожно лгут, говорил Навои, и служители культа — шейхи, имамы, факихи и проч. Законники терзают уши людям болтовней (I. 354); «лицемерны люди веры...» (I. 399). Все они сделали своим призваньем «словоблудье и донос» (II. 132). «Вкривь и вкось толкуют шейхи главы из священных книг» (I. 474). Каждый из них, погрязнув «в море лжи и лицемерья, духом алчности гоним», «сесть обмана расстилает для доверчивых людей» (I. 235). У сильных мира того «между мыслью и словами нет единства...» (I. 205).

Именно такие коварные, лживые лицемеры и нравились правителям, отличавшимся теми же качествами.

«И людей, прямых, как стрелы, жизнь сгибает в лук кривой,
А кривых — шах уважает, — это причиняет боль» (I. 103).

Этим вопиющим коллизиям реальной социальной действительности «эпохи зла» великий гуманист и просветитель Навои противопоставлял свою мечту об идеальном, справедливом, гуманном, просвещенном обществе, где процветали бы экономика и благоденствие народа, торжествовали бы общечеловеческие ценности — свобода, равенство, братство, дружба, любовь, высокая нравственность, чистота отношений между людьми, правда, благородство, честность, мир, созидательный труд, разум, мудрость, получили бы широкое развитие просвещение, наука, литература, искусство, где все делалось бы для счастья людей. Он считал «вершиной мудрости земной» искусство управления страной по законам разума, добра и справедливости (III. 52). Великий поэт-гуманист писал: «Я хочу, чтоб был счастливым и богатым мой народ» (II. 175). Его главной мечтой было — «чтобы в покое, в мире жил народ» (VII. 28). И он твердо верил, что придет время, когда его мечта сбудется. «Появятся другие люди и свет от мрака отстоят» (I. 305).

Навои был убежден в том, что решающую роль в достижении этих идеалов призван сыграть просвещенный, мудрый, благородный, справедливый, щедрый правитель, который не допустит гнета, насилия, произвола, войн, усобиц, интриг, эксплуатации, унижения, ограбления и разорения, нищеты и бесправия народа.

«Свобода, — утверждал Навои, — ценнейшее из сокровищ...» (II. 138). «Птице хорошо на воле... Птица в клетке золоченой зерен рабства не клюет» (II. 175).

Все помыслы и дела правителей должны быть нацелены на благо народа. «Повелитель справедливый должен думать о народе...» (I. 127). Он — «щит народу и стране» (VII. 20). Навои утверждал: «Шаху выгодна забота о покое бедняка» (II. 31). Правитель должен

«с нищим добрым быть» (I. 374) и вообще делать все для того, чтобы повседневная жизнь представлялась человеку как «неисчерпаемый водоем милосердия» (I. 337). Для этого надо, чтобы все действия правителей основывались на здравом смысле, мудрости и великодушии. «Великодушен мудрый шах в делах...» (I. 262). «Страшись людей губить и притеснять!» (III. 233).

Навои настойчиво подчеркивал мысль о социальном равенстве всех членов общества, будь то правитель или простолюдin. Ведь все они — люди, у них одна судьба, и нет оснований считать, что шах выше бедняка только потому, что он обладает властью и богатством. «Никто не вечен — ни бедняк, ни шах» (II. 382). «С несчастным нищим говорить и шах не может дерзко...» (I. 69). Они равны (I. 157). И более того: «...Может нищий стать шаха сильнее» (II. 47). Поэтому, говорил Навои, «будь к нищим милостив, о шах...» (II. 208).

Правда — для всех одна, и жить надо по законам правды, добра и справедливости, учил Навои. А пример в этом прежде всего обязан подавать правитель. Навои призывал правителей:

«Будь справедливым к людям и к стране...
Пусть станет правда знаменем твоим» (II. 382).
«Закон, без света истины святой,
Негоден в управлении страной» (III. 224).

Справедливость и законность — основа благоденствия народа и страны. Они важнее и выше «догм, религий и молитв» (III. 224).

«Коль царь, хоть он неверный, справедлив,
Страна цветет, народ его счастлив.
А угнетатель, пусть он чтит ислам,
Губя народ, страну погубит сам» (III. 233—234).

Поэтому правитель должен «добро и справедливость утвердить» (III. 227), истребить насилие и гнет, от лихоимства защитить народ (III. 228).

В своих суждениях об идеальном, справедливом государстве Алишер Навои придавал особое значение закону, правопорядку и правосудию. Правители обязаны всемерно утверждать «порядок и закон» (VII. 19), которые должны базироваться на разуме, добре и справедливости, принципе равенства всех членов общества перед законом. Перед законом все равны — и нищий, и султан. Закон должен быть один для всех. Может быть и так, что «нищий на суде — он праведней султана» (I. 171). Даже султан, если он провинился, может быть предан суду (III. 59).

Главное качество закона — справедливость (III. 47). Закон непременно должен служить на пользу людям, на благо народа. И долг правителей — устанавливать именно такие законы. «Законом правды землю осени» (III. 233). Закон должен защищать невинного, а на лихоимцев, казнокрадов, притеснителей народа правитель обязан «меч святой закона» занести (III. 32), «законом беззаконие поправ» (VI. 29). Если же нормы закона и обычного права не таковы, если они устарели, являются несправедливыми, жестокими, то их следует отменить и заменять новыми, справедливыми нормами, которые будут озарены «солнцем истины, правды» (III. 52—57). Навои считал необходимым, чтобы

«Жестокий и неправедный закон,
Хоть он отцами был установлен,
Царь отменял — и новый утверждал
Такой, чтоб людям пользу он давал» (VII. 33).

Установить «закон добра, взамен насилия...» — прямая обязанность правителя (III. 52). Любые споры следует решать по праву и по правде, по совести. А для этого людям надо хорошо знать свои права. «Знай свои права...» (II. 111) и действуй соответственно им! Этот призыв Навои обращен и к правителям, и к их подданным. Никто не должен вкривь и вкось закон и право толковать.

Это требование Навои прямо адресует и суду. И для этого у него были все основания. Государственная деятельность, огромный жизненный опыт дали Навои полное представление о том, каким был суд в те времена, находившийся в руках клерикалов и правителей, жадных, продажных, жестоких сановников и взяточников, крючкотворов казней, факихов и прочих «стражей закона». Навои страстно и смело бичует и тех, и других, дерзко обвиняя в неправосудии самих султанов и шахов. Он прямо пишет, что лживые шейхи лживо толкуют законы (III. 62—67), преднамеренно искажают положения «священных книг» (I. 474), устанавливающих нормы правосудия, допускают кривизну при разрешении судебных дел в угоду знатым и богатым, в ущерб беднякам.

Сурово обличая неправедных судей, Навои пишет:

«Подлейший среди них — писец суда,
Что служит беззаконию всегда.
Свидетелей он слушает, и все ж
Слова их правды превращает в ложь» (III. 146).

«Он — страж закона, он — судья людей,
Радеет лишь о выгоде своей.
Страницу за страницею черня,
Пером он водит, правого вина.
А преступленье под его пером
Предстанет благочестьем и добром.
Он втайне клевету готов строчить,
Дабы невинных в крепость заточить...
О горе — если сел за стол судей
Такой пером владеющий злодей!» (III. 147).

Были и злодеи повыше рангом. В их числе — «сановник, что верховный суд вершит» (III. 147). Такие люди готсвы были корысти ради скрепить своей печатью любую ложь.

«Кошунственно, открыв святой Коран,
За правду явный выдает обман» (III. 147).

Гневно клеймя таких «судей», Навои восклицает:

«Таких судей недолго и судить,
Им надо сразу головы рубить» (III. 148).

Под стать подобным судьям и палачи:

«Палач, что без убийств не может жить,
И собственных детей готов убить» (III. 183).

Столь же решительно осуждает Навои и иных «блюстителей закона», включая городских правителей и стражников, которые характеризуются им как «защитники и покровители убийц и воров» (X. 33). Покровительствуя за соответствующую мзду всякого рода преступным элементам, они в то же время проявляли жестокость к невинным уз-

никам темниц, к тем, от кого они не могли ничем поживиться. «Стражник прежде всего поймать преступника стремится, а получив то, что ему нужно, его освободить из темницы стремится» (X. 34). Именно благодаря таким «стражам», говорит Навои, темницы напоминали «день страшного суда, ...крошечный ад» (X. 34).

Во всех этих беззакониях Навои обвиняет прежде всего правителей страны. Он смело бросает в лицо султанам и шахам жесткие слова обвинения: «Где у тебя закон? Где правый суд?» (III. 56). Именно правитель обязан в первую очередь обеспечивать торжество закона и правопорядок в стране, ибо правитель — «правосудья щит» (III. 234).

Правителю следует повседневно быть в курсе всех дел в стране, в том числе в области соблюдения закона и правопорядка (III. 19, 231).

«Над подчиненными держи надзор
И знай: их беззаконье — твой позор.

И все злодейства их твоим грехом
Предстанут перед будущим судом» (III. 84—85).

Правитель должен пресекать любые проявления произвола и насилия над людьми, лихоимство, казнокрадство, злоупотребления властью, решительно «ход в казну закрыть вора» (III. 160). Притеснителей народа и прочих нарушителей закона и правопорядка надо карать по закону, не взирая на лица (III. 234). Правитель обязан быть грозным для всех, кто грабит народ.

Должны быть наказуемы обман, обмер, обвес (VII. 33—34; X. 32—33), фальшивомонетничество (III. 130), покушение на чужую честь и достоинство (III. 210), несправедливое разрешение дел в суде (III. 148) и т. п. В этих случаях Навои советует правителю: «...твердым будь — и зло умеи казнить» (III. 235) и «меч возмездья наточи остро» (III. 235), ибо правитель — «верховный страж народных прав и благ» (IV. 65). Поэтому он должен быть при необходимости и суровым (X. 79).

«Когда злодея царь не утратит,
Злодей доволен, честный муж дрожит...» (IV. 64).

Навои особо отмечает при этом, что «должен быть жестоко наказан судья тот, чье решение губит имущество народа и сам народ» (X. 20). Преступления, совершаемые судьями, призыванными стоять на страже закона, особенно нетерпимы. Неправедные судьи, взяточники, лихоимцы, извращающие закон, заслуживают сурового наказания. Это — твердое убеждение Навои. Он со всей решительностью заявляет: «Быть жестоким к неверности, к злобе людской — мое дело» (I. 146).

Вместе с тем Навои столь же решительно выступал за справедливость возмездия, за наказание строго по закону и «по заслугам» (I. 218). Приговор может быть суров, но обязательно справедлив! Обстоятельства каждого дела должны быть тщательно выяснены (VII. 216). Судье не следует, не разбравшись глубоко в деле, бросать в обвиняемого «камни упреков» (I. 47). Каждое дело надо рассудить по закону и по совести, тщательно взвесив все обстоятельства. Поспешность здесь совершенно неуместна. «Не спеши казнить» (VII. 216). Жестокость не есть правосудие. «Страшней жестокость к людям проявить!» (III. 210). Этот призыв Навои обращал и к судьям, и к правителям. «О шах! — писал он. — Подвластных не пугай мечом твоей расправы...» (II. 90); «Меч напрасно кровью не багри» (III. 238).

С особой осмотрительностью, говорил Навои, надо решать вопрос

о применении смертной казни. Ведь впоследствии может выясниться, что смертный приговор был вынесен в отношении невиновного.

•
«За малую погрешность не гневись,
Поспешности в расправе утрачись.
Ни в чем он неповинен, может быть...
А мертвого ничем не воскресить» (III. 236).

И вообще Навои считал смертную казнь исключительной мерой наказания. «Стремись избежать казни!» (VII. 216). Навои подчеркивал, что там, где это только можно, лучше заменять смертную казнь тюремным заключением. «Пусть он в тюрьме останется, но жив» (VII. 217). А если есть возможность простить человеку тот или иной проступок, то это надо делать непременно (VII. 214—215). Правитель должен уметь прощать.

«А если ты преступника простишь,—
Навек его ты сердце победишь...
Эмир, души величие яви
И молви обреченному — живи!» (VII. 217).

Такое милосердие надо проявлять, говорил Навои, прежде всего к бедняку, который был «нуждой на преступленье увлечен... и от нужды с ним стрясся этот грех» (VII. 216—217).

Прежде всего, учил Навои, надо добиваться искреннего раскаяния виновного. «Виновного раскаяться заставь!» (III. 235). А если человек искренне раскаялся, то надо его пощадить (III. 185, 251—252).

«Прощай вину, коль малый повод есть» (III. 236).
«Щади людей, напрасно кровь не лей» (III. 238).

Не допустить осуждения невиновного — одна из важнейших задач правосудия, по Навои: «Невинному не причиняй беды» (III. 237).

Навои настойчиво и последовательно выступал за всемерную гуманизацию правосудия. Он настаивал на том, чтобы были отменены «бич» и «дыба», т. е. физические наказания и пытки обвиняемых (X. 12, 33). Навои выступал за гуманное отношение к узникам темниц (X. 34), за сострадание, милосердие, против унижения человеческого достоинства подсудимых и осужденных. «И чти чужую честь, как честь свою» (III. 210).

Решительно осуждал Навои всякую волокиту в судебном разбирательстве и рассмотрении жалоб, особенно по судебным решениям. Он настойчиво советовал правителям лично рассматривать и глубоко вникать в суть жалоб и принимать по ним справедливые решения. «Обиженного жалобе внимай» (III. 234).

Придавая исключительное значение качеству отправления правосудия, Навои высказывает очень много ценных мыслей и практических советов судьям. Он писал о судье: «Его сердце должно быть очищено духовными знаниями, его разум должен быть просвещен точными науками, его сердце должно быть освобождено от личных наклонностей, он должен далеко отбросить от себя лицемерие. Суд его должен быть сокровищницей духовных наук, он должен справедливо судить каждого, не взирая на то, недруг он или друг» (X. 19). Судьи, по Навои, должны быть образцом высокой нравственности, мудрости, пронизательности, справедливости и неподкупности, не прибегать ко всякого рода уловкам, искажению требований закона, крючкотворству и волоките. Их «ум не должен быть запачкан грязью юридических ухищрений, ...разум не должен быть затемнен уловками законоведов» (X. 19).

«Заслуживает казни невежественный судья» и судья-взяточник, «который закон нарушает, стену крепости правоты ломает» (X. 19).

Муфтий-факих, говорил Навои, должен «лишь правду писать, его решения не должны закон нарушать» (X. 20). Лжецам «нельзя доверять распоряжение законом» (X. 20).

В разрешении судебных дел, указывал Навои, весьма велика роль свидетелей. Однако к свидетельским показаниям надо относиться критически. По любому вопросу следует заслушивать показания не менее двух свидетелей (III. 59—60). Они должны доказать правоту своих слов.

«Открой широко правосудья дверь,
Но на слово свидетелю не верь.
Пусть правоту своих докажет слов;
И ты распознавать умея лжецов» (III. 236).

Навои предупреждал, что в свидетельских показаниях возможно наличие прямой клеветы. Порою хитрый лжесвидетель предает всех подряд (II. 289). Таких свидетелей следует разоблачать и наказывать, равно как и лживых истцов. Обманщик не должен уйти от справедливого возмездия. «В конце концов он будет обличен... от возмездия не уйдет» (III. 130). И вообще надо всячески побуждать людей говорить только правду. «Правдивость — сущность истинных людей» (III. 127).

Навои замечает, что порою люди в силу сложившихся обстоятельств не могут сказать правду. И тем не менее они не должны осквернять свои уста ложью.

«В народе имя доброе навек
Утратит, изолгавшись, человек...
Когда не можешь правды ты сказать —
Молчи, терпи и жди, но бойся лгать» (III. 130).

Решительно выступая против всякой лжи, Навои вместе с тем указывает, что надо уметь отличать преднамеренную ложь от искреннего, добросовестного заблуждения.

«Когда ты по невежеству солжешь,
То, может быть, — не в счет такая ложь» (III. 129).

Такие ошибки простительны, ибо человеку свойственно ошибаться. «Ты прости: не чужд ошибок иногда и сам Коран» (I. 24).

Крайне отрицательно относился Навои ко всякого рода наветам, оговорам, сплетням, доносам. «Донос нежелателен даже в том, что на деле есть, а что говорить о нем, если он ложный» (X. 84).

Как видим, в произведениях Навои содержится множество ценных суждений по вопросам справедливости, закона и правосудия, которые привлекают наше внимание своей смелостью, свежестью, глубиной и оригинальностью мысли. Высказанные в далеком прошлом, в условиях феодальной эпохи, разгула жестокости и произвола, реакции и фанатизма, его глубоко гуманные взгляды и мудрые мысли выходили далеко за рамки того времени, они устремлены в будущее, а потому близки и дороги нам и воистину бессмертны, как и все творчество гениального мыслителя-гуманиста, внесшего неоценимый вклад в мировую культуру.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА
ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Успешное решение проблем развития производства товаров народного потребления на базе его качественного роста обуславливает необходимость научного предвидения возможных последствий их решения в долгосрочной перспективе.

В настоящее время широко используются следующие методы прогнозирования: экстраполяции, экспертных оценок, балансовых, математического моделирования, нормативный и др. Всего, по оценкам ученых, насчитывается около 150 методов. Сущность их достаточно глубоко раскрывается в опубликованных трудах специалистов — ученых и практиков. В последнее время в практике планирования и научных предплановых исследованиях широко применяется целевой метод прогнозирования, в том числе в сфере производства товаров народного потребления.

В связи с возрастанием роли социальной ориентации экономики, территориальных аспектов развития, внешнеэкономических условий развития регионов и производства, с переходом регионов на экономическую самостоятельность возникает необходимость совершенствования системы методов прогнозирования. Такая постановка проблемы особенно актуальна в производстве товаров народного потребления в целях более полного удовлетворения материальных потребностей населения региона.

В этом отношении нам представляется целесообразным введение «весового» метода прогнозирования, применяемого в комплексе методов прогнозирования. Предлагаемый метод реализуется в шести этапах.

Первый этап. Исходя из интересов «человека», определяется региональная структура потребности в изделиях.

Второй этап. С учетом региональных особенностей, трудовых, ресурсных и иных факторов формируется желаемая структура промышленности (производства товаров народного потребления).

Третий этап. На базе созданного производственного потенциала, реализации всевозможных социально-экономических, организационных и технических резервов, внедрения достижений научно-технического прогресса и др. конкретно определяется будущее состояние промышленности.

Четвертый этап. На данном этапе определяется оптимальное соотношение интересов «человека», «региона» и «сферы производства».

Пятый этап. Полученное таким образом соотношение подкрепляется конкретной формой реализации (новое строительство, техническое перевооружение, совместные предприятия, импорт — экспорт и др.) на основе проработанных вариантных решений.

Шестой этап. На базе пятого этапа осуществляются оценки социально-экономических последствий предлагаемого состояния объекта.

Таким образом, сущность «весового» метода заключается в том, что на основе интересов «человека», «региона» и «сферы производства» определяется оптимальный вариант развития объекта.

В условиях усиления территориальных принципов социально-экономического развития в прогнозировании особые требования предъявляются к методическому совершенствованию вопросов специализации и концентрации производства в регионе.

С этой точки зрения нам представляется целесообразным решение проблемы специализации производства на основе предлагаемого нами метода «двух концов». Если обратить внимание на технологический процесс: хлопок — коконы..., а также руда — металлическое золото... ювелирные изделия и др., то нетрудно догадаться, что такая последовательность по логике составляет технологию одной целостной системы производства. В данном случае такую целостность можно объединить под названием «Текстиль — одежда» и «Ювелир». Сущность метода «двух концов» заключается в том, что специализация регионов приоритетно определяется в рамках комплексов (хлопок, хлопчатобумажные ткани, швейные изделия; коконы, шелковые ткани, швейные изделия; руда, металлическое золото, ювелирные изделия). Только при учете начальной и конечной позиции в условиях высокоэффективной territori-

альной организации производства специализация может быть действительно эффективной.

Опыт разработки региональных программ свидетельствует о том, что качество прогноза во многом зависит от обоснованности технологии этапов. На основе имеющегося опыта разработки прогнозов и ознакомления со специальной литературой нами предлагается следующая технология прогноза развития товарного производства товаров народного потребления.

На первом этапе оцениваются в основном вопросы организационно-производственного характера.

На втором этапе осуществляется территориальное развитие производства, т. е. оценка развития осуществляется с точки зрения территориальных позиций: региональные особенности (сырьевые ресурсы, комплексное и сбалансированное развитие производства, усиление экономической и финансовой мощи региона...), социальных направлений производства (эффективность использования трудовых ресурсов, обеспечение необходимого прироста рабочих мест и др.); оценка потребления населения, проживающего в данном регионе.

На третьем этапе осуществляется синтез блоков. И, наконец, на основе третьего этапа и перспективных требований осуществляется прогноз развития регионального производства товаров народного потребления.

Такой методический подход, во-первых, по своему содержанию полностью отвечает приоритетному региональному управлению; во-вторых, при оценке и прогнозе блоков и их синтезе создаются широкие возможности для учета требований рыночных отношений.

При прогнозировании социально-экономических процессов (например, разгосударствление или приватизация собственности, региональное использование сырьевых ресурсов и др.), по нашему мнению, с учетом конкретных особенностей этих процессов целесообразно использовать предлагаемый нами метод «прямых линий».

Сущность данного метода заключается в том, что исходное положение прогнозируемого процесса соединяется с научно обоснованным конечным периодом прогнозирования и подкрепляется соответствующими социально-экономическими и другими расчетами. Данный метод способствует постепенному переходу этих процессов с исходного положения в будущее. Кроме того, такой метод, по нашему мнению, логичен.

Например, в процессе перехода к рыночной экономике необходимым условием являются разгосударствление и приватизация собственности. Как показывает анализ, в настоящее время в сфере материального производства в ведении государства находится 91,8% собственности, кооперативный сектор составляет 8,2%. Предположим, что к концу прогнозируемого периода структура собственности составит приблизительно: 20% — государственная, 50% — акционерная, 10% — арендная и 20% — другие. В результате применения предлагаемого метода определяется, что: к 2005 г. государственная собственность будет составлять около 35%, акционерная — около 33%, другие виды — около 22% и арендная — около 10%. Соответственно таким образом определяются и другие прогнозируемые периоды.

Применение указанных методических подходов, по нашему мнению, будет способствовать повышению эффективности социально-экономических исследований.

А. Т. Юсупов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ЯЗЫКА И ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В современных условиях резко возросла роль национального фактора, а вместе с тем особую актуальность обрели проблемы статуса национальных языков. Впервые в юридической практике нашей страны принят союзный акт, устанавливающий правовые основы языковых отношений, — Закон СССР «О языках народов СССР». Закон установил общие принципы языковой политики в СССР, гарантии свободного развития и использования языков всех народов СССР. Одним из позитивных факторов процесса обновления общества явилось законодательное закрепление правового статуса национальных языков в союзных республиках. В настоящее время к правовым основам функционирования национальных языков в союзных республиках относятся следующие источники: 1) Конституция СССР, 2) Закон СССР «О языках народов СССР», 3) Конституции союзных республик, 4) Законы о языках союзных республик.

Первый источник устанавливает принципы равноправия языков, право пользования любым языком, свободу выбора языка обучения и воспитания, право выступления на суде и ознакомления с материалами дела на родном языке. Второй источник — Закон СССР «О языках народов СССР» развивает конституционные положения, устанавливает общие принципы и общие положения законодательства о языках, гарантирует развитие и использование языков народов СССР. Закон устанавливает правовой статус официального языка, закрепляет положение об установлении статуса государственного языка, статуса языка межнационального общения, языка

большинства населения. Третий источник правовой регуляции языковых отношений — Конституции союзных республик, закрепляющие статус государственного языка на своей территории. Четвертым источником служат непосредственно законы о языках союзных республик.

Повсеместное придание статуса государственного языка национальным языкам в союзных республиках обусловлено значительным сужением в прошлом сферы применения национальных языков, потерей общественно-политических функций языков, заметным их отставанием в развитии. Придание статуса государственного языка языкам, общепотребительным в союзных республиках, в данном случае является мерой защиты и охраны своего языка, заботы со стороны государства о его сохранении и развитии.

Установив статус языков, законы о языках определили порядок их функционирования в общественно-политической жизни республик. Упорядочено функционирование языка в органах государственной власти и управления, в делопроизводстве, воспитании и обучении, в средствах массовой информации, в сфере обслуживания, в деятельности учреждений культуры, массовых общественных организаций и т. д.

В наш лексикон вошли слова: официальный, государственный язык, язык межнационального общения, язык большинства населения той или иной местности. Между тем само понятие и соотношение данных институтов в правовой науке четко не определены. Следует заметить, что определение «государственный язык», «язык большинства населения» — не новое явление в нашей юридической науке. Данные термины применялись и раньше, например: в Конституции Грузии 1922, 1978 гг., в Конституциях Азербайджана и Армении 1978 г.

Формулировка «официальный язык» — новое явление в юридической практике нашей страны. Объявление одного или нескольких языков в конституционном порядке официальными имеет место в других странах, например, в Индии, Швейцарии, Ирландии, Сирии и т. д. В ряде стран мира имеются конституционно закрепленные государственные языки. В применении двух этих терминов в зарубежных конституциях не видятся особых различий. Будь то официальный, или государственный язык — это всегда введенный государством порядок обязательного использования определенного языка во всех сферах деятельности государства. В сущности государственный язык — это и есть официальный язык, требующий обязательного применения его во всех сферах жизни общества и государства.

Представляется, что термин и понятие официального языка тождественны с понятием государственного языка; следовательно, правильно было бы придать русскому языку статус не официального языка, а общефедеративного языка. Такой вывод вытекает из содержания и сферы функционирования статуса официального языка, закрепленного в Законе СССР «О языках народов СССР». Статус, приданный официальному языку, согласно Закону, служит общефедеративным интересам. Федерация действительно нуждается в общем языке, который призван служить обеспечению общих целей и задач федеративного государства.

Итак, можно определить, что официальный язык — это язык, функционирующий в общефедеративном масштабе, используемый в деятельности государственных органов власти и управления Союза ССР в общесоюзных интересах. Поэтому представляется уместным применение более подходящего термина — «общефедеративный язык», нежели «официальный язык».

Известно, что разработка этого вопроса идет также по проекту Союзного Договора. На этот счет имеются самые различные суждения и высказывания. В проекте Договора предлагалось признать русский язык официальным языком в масштабе федерации. На наш взгляд, данный подход явно противоречит языковой политике нашей федерации как прошлого, так и настоящего времени, поэтому целесообразно было бы записать в Договоре: «Участники Договора русский язык признают общефедеративным языком».

Анализируя и суммируя понятия государственного языка и его статуса в союзных республиках, можно сформулировать следующие определения.

Государственный язык — это общепотребительный в государстве язык основного населения данного государства, функционирующий во всех сферах политической, социальной, экономической, культурной жизни. Это язык, на котором государство извывает свою волю, осуществляет свою деятельность, общается с народом. Государственный язык — признак суверенности национального государства. Он — возведенный в волю государства, служащий для реализации этой воли обязательный, функционирующий элемент государственности.

По определению классиков марксизма-ленинизма, государство есть принуждение, следовательно, государственный язык также в определенной степени связан с принуждением. Возведенный в ранг государственного язык является обязательным во всех сферах деятельности государства, невыполнение этого требования влечет за собой юридическую ответственность граждан и организаций.

Сознавая, что государство есть орудие принуждения, мы не отрицаем его существование, более того мы признаем его насущную потребность, необходимость, обусловленную объективным диалектическим развитием общества. Так и государственный язык, будучи обязательным для употребления в том государстве, где он является языком основного населения, представляет собой естественный, объективно

необходимый институт. Установление статуса языка в качестве государственного — суверенное право государства. Реализация этого права зависит от необходимости, целесообразности, изъявления воли государства.

Язык межнационального общения — язык, используемый разными национальностями, союзными республиками во взаимном общении. Согласно Закону СССР «О языках народов СССР», статусом языка межнационального общения наделен русский язык. В законах о языке Беларуси, Узбекской, Казахской, Таджикской, Кыргызской республик русский язык также закреплен в статусе средства межнационального общения.

Законами Украины, Молдовы, Латвии языками межнационального общения, наряду с русским, установлены языки соответствующих республик. Литовский Указ о языке и эстонский Закон о языке не содержат такого понятия. Из сказанного вытекает, что язык межнационального общения — это один из языков, выбранный в качестве средства общения как внутри, так и за пределами данной республики. Закрепление за одним языком статуса языка межнационального общения ограничивает права граждан разных национальностей в выборе языка во взаимном общении как внутри, так и за пределами союзной республики. В связи с этим нам представляется, что языком межнационального общения может быть любой язык, приемлемый для обеих сторон во взаимном общении. Следовательно, статус языка межнационального общения можно придать любому приемлемому языку, обеспечивающему общение двух и более сторон.

В Законе СССР «О языках народов СССР» использован термин «язык большинства населения данной местности» (ст. 19). Это язык компактно проживающего иноязычного населения, т. е. язык другой национальности, проживающей в союзных, автономных республиках и составляющей большинство населения какой-либо территории. Закон гарантирует для такого населения ведение судопроизводства на его языке, использование его в подготовке и проведении выборов в высшие органы власти, в деятельности государственных органов, в делопроизводстве. Это национальности, либо не имеющие своих национально-территориальных образований в СССР, либо имеющие таковые, но исторически или традиционно проживающие на другой территории, например в РСФСР — татары, финны, немцы, в Узбекистане — корейцы, таджики, татары, в Белоруссии — украинцы, поляки, евреи и т. д. Законы о языках союзных республик также специально регламентируют функционирование языка большинства населения какой-либо местности.

В законах о языках союзных республик нашли свое отражение специфика республики, положение и состояние национального языка, уровень его отставания в развитии, учет общественного мнения, количественное соотношение национального состава населения, исторические особенности и другие факторы, учет которых необходим в упорядочении языковых взаимоотношений.

Реализация законов о языках в союзных республиках идет неоднозначно. Это связано с существующим у определенной части людей психологическим барьером, с материальными условиями и возможностями, трудностями того или иного характера, на преодоление которых направлены разработанные целевые программы, предусматривающей всестороннее развитие не только национальных, но и других языков, функционирующих в союзных республиках.

Например, в Узбекистане разработан Комментарий к Закону о государственном языке Узбекской ССР. В порядке развития и конкретизации норм ст. ст. 25, 27 Закона внесены соответствующие дополнения в Кодекс Узбекистана о браке и семье, в Кодекс Узбекистана об административных правонарушениях.

Хотелось бы конкретно остановиться на вышеупомянутом Комментарий¹. Несомненно, Комментарий этот — авторский, и авторы изложили свою точку зрения по нормам статей Закона. Так, в комментариях к ст. 4 Закона перечислены должности руководителей и ответственных работников органов государственной власти и управления, которые должны знать государственный язык в достаточной мере для выполнения своих служебных обязанностей. Согласно комментарий, ответственные работники включены в состав руководителей органов государственной власти и управления, хотя между этими должностями существуют принципиальные различия. Заметим, что трудовое законодательство не устанавливает понятие «ответственный» работник. Несколько спорным видится также включение в этот перечень Народных депутатов СССР, избранных от Узбекистана, депутатов областных, городских, районных, поселковых, кишлачных, аульских Советов народных депутатов. Депутат — не должность, он полномочный представитель народа в Советах всех уровней (ст. 103 Конституции СССР) и недопустимо включать его в перечень руководителей или работников органов государственной власти.

Вообще вопросы констатации, разъяснения и комментирования закона требуют предельной точности, что имеет принципиально важное значение в практике их применения.

Продолжая речь об этой же ст. 4 Закона, следует упомянуть, что имеются различия между узбекским и русским текстами данной статьи. Так, в русском тексте сказано: «Руководители и работники органов государственной власти и управления,

¹ См.: Абдумаджидов Г. А., Шахназаров Т. Т. Комментарий к Закону УзССР «О Государственном языке Узбекской ССР». Ташкент, 1990. С. 7.

работающие в Узбекской ССР...» и т. д., а в узбекском пропущено слово «работники»³. Между тем текст на обоих языках признается официальным и опубликован в официальной печати. Думается, что данный пробел необходимо устранить соответствующим актом органа власти. Подобные ошибки в законодательной деятельности недопустимы, равно как недопустимы в законодательном тексте абстрагированные и расплывчатые выражения, крылатые фразы типа «братские республики» (ст. 17 Закона Узбекской ССР о государственном языке), словосочетания «серьезные основания» (ст. 28 Закона Туркменской ССР о языке).

Точность, законичность, определенность, однозначность формулировок, терминов должны быть неотъемлемым требованием к издаваемому закону.

Языковые вопросы носят многоаспектный характер. В теоретико-правовом аспекте вопросы статуса языка требуют всестороннего целевого подхода. В практическом же плане еще предстоит осуществить комплекс мероприятий, связанных с функционированием национальных языков в суверенных республиках и в масштабе Союза в целом. Это возможно лишь при условии целенаправленной, последовательной политики государства, вытекающей из задач эффективного решения межнациональных проблем в нашей многонациональной стране, обеспечения подлинной суверенности республик.

Л. А. Каримова

² См.: Узбекистон ССРнинг Қонуни. Узбекистон ССРнинг Давлат тили ҳақида: Закон Узбекской ССР о Государственном языке Узбекской ССР. Ташкент, 1989. С. 6.

³ Там же. С. 20.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БАСЕЙНА ЗАРАФШАНА

Со времени выхода в свет работы Н. Х. Ташкенбаева и Р. Х. Сулейманова¹, обобщившей материал по каменному веку долины Зарафшана, прошло более десяти лет. За это время собраны новые археологические данные, позволяющие пополнить наши представления о развитии древнейших племен в этом районе и внести ряд уточнений в первобытную историю края.

Основными итогами прошедшего десятилетия можно считать открытие ряда местонахождений и стоянок каменного века от мустье до неолита включительно, а также выделение в археологической коллекции Зирабулака трех разновременных комплексов, относящихся к мустьерскому времени, верхнему палеолиту и мезолиту. Такое скопление памятников каменного века на сравнительно небольшой территории не случайно. Долина среднего течения Зарафшана представляла собой благоприятную во всех отношениях экологическую нишу. Ограниченная с севера горными хребтами Нуратау, Актау, Гобдунтау, с юга хребтами Каратепя, с запада Зиадино-Зирабулакскими горами, с востока отрогами Туркестанского хребта Зарафшанская долина протянулась с востока на запад на сотни километров. Разнообразие природных условий здесь определяется наличием разнообразных зон: высокогорной, предгорной, равнинной. Разнообразие животного и растительного мира, обилие воды в Зарафшане и в сбегаящих к нему с горных вершин саях обеспечивали благоприятные предпосылки для заселения долины древним человеком.

Интенсивному освоению этого района первобытными племенами способствовал и такой фактор, как наличие больших запасов сырьевого материала, необходимого для изготовления каменных орудий. Прежде всего это руслый галечник Зарафшана, представленный в основном мелкозернистым плотным песчанником, а также некоторыми кремнистыми и кварцевыми породами. Кроме того, три известных в настоящее время местонахождения выходов кремня снабжали сырьем все основные стоянки каменного века Зарафшанской долины. Это мастерские Учтут, Учайри и Чупаната. В настоящее время в рассматриваемом районе известно в общей сложности около 30 стоянок и местонахождений каменного века. Наиболее древние из них относятся к эпохе мустье. Локализуются они в предгорных и горных зонах. По условиям их местонахождения они делятся на два типа: пещерные стоянки Аманкутан, Гурдара, Такаликсай² и стоянки открытого типа, расположенные, как правило, вокруг родников, — Кутурбулак, Зирабулак, а также ряд местонахождений — Бутячисай, Терсаксай, Каттакишлак³.

¹ Ташкенбаев И. Х., Сулейманов Р. Х. Культура древнекаменного века долины Зарафшана. Ташкент, 1980.

² Лев Н. Древний палеолит в Аман-Кутане (исследования 1953—54 гг.) // Труды УзГУ. Вып. 61. Самарканд, 1956; Ташкенбаев И. Х., Сулейманов Р. Х. Указ. статья.

³ Гречкина Т. Ю. Отчет Самаркандского палеолитического отряда за 1986 г. Архив ИА АН Узбекистана.

Стоянки верхнего палеолита располагаются несколько ниже — в долине и предгорной зоне. Среди них нет пещерных памятников. Это открытые стоянки и местонахождения: Самаркандская, Сиабча, Сангиджумон, Аксакалатасай⁴, расположенные также около родников.

Стоянки эпохи мезолита и неолита локализуются в предгорной зоне, в основном на террасах сав. Это Сазаган, Джангал, Тим, Тепакуль, и только две из них расположены в гротах, образованных в огромных глыбах гранодиоритов, — Замича-тош и Агалык⁵.

Самым крупным из древних, мустьерских памятников является Кутурбулак. В пяти вскрытых слоях собрана огромная коллекция каменных изделий. Техника расщепления характеризуется дисковидными и грубопризматическими нуклеусами. Орудия представлены грубо ретушированными отщепами и пластинами, а также массивными орудиями на отщепах и пластинках. Помимо этого, список орудий включает такие типы, как: остроконечники, лимасы, скребла, проколки, выемчатые, зубчатые, массивные орудия, скобели, струги, резцы, скребки, орудия намеренного фрагментирования, комбинированные орудия, орудия из галек.

Характерными чертами каменной индустрии Кутурбулака исследователи считают значительное распространение зубчатой ретуши, большую долю орудий на мелких и рассеченных отщепах, наличие орудий на продолговатых заготовках, близких по типу к пластинам с фаской; большое количество орудий по сравнению с количеством заготовок и сколов. Характерна также серия комбинированных орудий, представляющих собой сочетание двух или трех, чаще всего развитых верхнепалеолитических типов орудий на удлиненной пластинчатой заготовке⁶.

Другая открытая стоянка эпохи мустье — Зирабулак — расположена всего в 1 км к востоку от Кутурбулака. Коллекция каменных изделий с этой стоянки не имеет привязки к культурному слою. Весь материал собран либо на дневной поверхности, либо из шурфов и раскопов, где он залегал также во вторичном, перемешанном состоянии. Собранные на площади Зирабулакской стоянки каменные изделия представляют собой довольно выразительную в технико-типологическом плане коллекцию. Большую часть ее составляют изделия мустьерского облика, очень близкие к кутурбулакским. Но несмотря на некоторые аналогии в технике расщепления (дисковидные двусторонние и односторонние нуклеусы, нуклеус с параллельным способом расщепления, одноплощадочные и многоплощадочные), а также в типах орудий (выемчатые, зубчатые, остроконечники), зирабулакский мустьерский комплекс представляется более развитым. В большинстве случаев пластины и отщепы имеют более правильную огранку спинки, более правильные пропорции. Ударные площадки гладкие, узкие, слегка скошенные к центральной поверхности. Орудия тех же типов, что и в Кутурбулаке, имеют все же более тонкую обработку и более правильные пропорции. По всем этим признакам мустьерский комплекс Зирабулака можно считать более поздним, относящимся к эпохе финального мустье.

Еще один момент, на который необходимо обратить внимание при сравнении этих двух комплексов, — сырье, используемое обитателями обеих стоянок. Если на Кутурбулаке в основном используется плотный мелкозернистый кварцевый песчаник и аморфный белый кварцит, то на Зирабулакской стоянке — кремнистые известняки, глинистые сланцы, кремль. Источником кремнистых пород служила возвышенность Утайри, расположенная к северу от обеих стоянок. Возможно, что более качественное сырье, использовавшееся зирабулаками, было еще недоступно во время функционирования Кутурбулакской мустьерской стоянки. Можно предположить, что выходы известняков, содержащие окремненные слои сырья, обнажились позже, к концу мустьерской эпохи. Следовательно, использование зирабулаками в основном кремня является хронологическим признаком и говорит также о более молодом возрасте их стоянки.

Но несмотря на более молодой возраст, кремневая индустрия Зирабулака очень наглядно демонстрирует динамику развития палеолитической культуры, представляя по существу те же типы орудий, что и в Кутурбулаке, но в более развитом варианте. Помимо этого, в коллекции каменных изделий Зирабулака выделяется комплекс орудий, имеющих верхнепалеолитический и мезолитический облик. К верхнепалеолитическому комплексу прежде всего относятся призматические нуклеусы, ножевидные пластины, концевые скребки, резцы, проколки. К мезолиту можно отнести такие изделия, как микронуклеусы, микропластинки, микроскробки, пластинки с ретушью по всему периметру. Таким образом, коллекция каменных изделий Зирабулака разбивается на три хронологических комплекса: мустьерский, верхнепалеолитический и мезолитический.

Прежде чем перейти к характеристике более поздних памятников, надо упо-

⁴ Джуракулов М. Д. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент, 1987; Ташкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х. Указ. статья; Гречкина Т. Ю. Отчеты... за 1989 и 1990 г.

⁵ Гречкина Т. Ю. Отчеты... за 1986 и 1989 гг.

⁶ Ташкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х. Указ. статья. С. 20—24.

мянуть еще три пещерных памятника мустьерской эпохи. Это широко известная пещера Аманкутан, а также Такаликсай и Гурдара⁷.

Инвентарь Аманкутана по своему морфологическому облику находит самые близкие аналогии в нижних слоях Кутурбулакской стоянки. Нуклеусов здесь немного: три дисковидных и один с параллельным скальванием. Пластин также небольшое количество, все они очень грубые, как и отщепы. Изготовлены преимущественно из кварцита и мелкозернистого песчаника. Из 37 предметов выделяются орудия более архаичного, мустьерского возраста и орудия более позднего, верхнепалеолитического облика. Это свидетельствует о том, что пещера посещалась первобытными людьми на протяжении длительного времени.

Среди орудий отмечены остроконечники и их обломки, скребловидные и скребковидные орудия на кварците, орудия с зубчато-выемчатой ретушью и орудия с выемками⁸.

Каменные изделия из Такаликсай и Гурдары немногочисленны, но аналогии их с кутурбулакскими также бесспорны.

Среди открытых местонахождений хронологическое и культурное единство с Кутурбулаком и другими мустьерскими памятниками отмечено в каменных изделиях из Каттакишлаксай и Буччисая.

Таким образом, типологический анализ мустьерских коллекций дает возможность говорить о генетическом единстве памятников Зарафшанской долины на основании выявленных сходных элементов, а также проследить развитие каменной индустрии от развитого до финального мустье.

Те же основные черты сходства, выявленные для мустьерских комплексов, продолжают свое существование и в верхнем палеолите, в частности в самом крупном памятнике того времени — Самаркандской верхнепалеолитической стоянке⁹. Все исследователи, занимавшиеся изучением коллекции каменных изделий этого памятника, отмечали наличие в ней типично мустьерских и верхнепалеолитических форм орудий. Этот неоспоримый факт относили за счет своеобразия среднеазиатского верхнего палеолита. Так ли это? По опыту работ с культурным слоем палеолитических памятников видно, насколько важна получаемая при этом информация и как она влияет на общую характеристику памятника¹⁰. Судя по материалам Д. Н. Лева¹¹ с подробной стратиграфией, прежде всего надо отметить отсутствие трех непрерывных культурных слоев. Вместо этого везде, даже на небольших участках, всего в несколько квадратных метров, вскрытого культурного слоя, просматриваются линзы, содержащие культурные остатки. Объединение их в три слоя является по существу искусственным, линзы эти могли быть довольно удаленными друг от друга по времени.

Итак, разновременный материал был объявлен одновременным. Отсюда и все выводы о своеобразии среднеазиатского палеолита также являются изначально ошибочными. Тем более, что раскопки велись не сплошной площадью, а местами, часто разбросанными на довольно большой площади. К тому же раскопки то на нижнем, то на верхнем уровне не скоррелированы между собой. Возможно, что находки, обнаруженные здесь, располагались на разных террасовых уровнях, а следовательно, были разновременными.

Что касается общей характеристики инвентаря, то он имеет много общего с материалами Кутурбулакской и Зирабулакской стоянок, особенно последней, где, как мы предполагаем, имелись и верхнепалеолитические слои. В коллекции встречаются дисковидные нуклеусы, нуклеусы с параллельным скальванием, микронуклеусы. Среди отщепов, как и в смешанной коллекции Зирабулака, встречаются грубые, массив-

⁷ Лев Д. Н. Древний палеолит...; Ташкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х. Указ. статья.

⁸ Ташкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х. Указ. статья.

⁹ Лев Д. Н. Новые памятники палеолита в Узбекистане//Труды комиссии по изучению четвертичного периода. Вып. 13; Материалы к Всесоюзному совещанию по изучению четвертичного периода. М., 1957; Его же. Археологические исследования Самаркандского гос. университета в 1955—1956 гг.//Труды СамГУ. Новая серия. Вып. 101. Самарканд, 1960; Его же. Палеолит Самаркандской области и его специфические особенности//Труды СамГУ. Новая серия. Вып. 166. Самарканд, 1967; Его же. Итоги работы археологического отряда СамГУ им. А. Навои в 1966 г.//Труды СамГУ. Вып. 218. Самарканд, 1972; Джурракулов М. Д. Некоторые археологические исследования Самаркандского государственного университета в 1970 г.//Труды СамГУ. Вып. 218; Его же. Самаркандская стоянка...; Джурракулов М. Д., Сулейманов Р. Х. Новые находки останков первобытного человека на Самаркандской верхнепалеолитической стоянке//ИМКУ. Вып. 10. Ташкент, 1973.

¹⁰ Леонова Н. Б. О методах изучения структур верхнепалеолитических стоянок//Вопросы антропологии. Вып. 71. М., 1983; Гречкина Т. Ю. Реконструкция видов производственной деятельности в верхнем палеолите: Автореф. канд. дис. Л., 1984.

¹¹ Лев Д. Н. Из истории...; Его же. Итоги работы...; Его же. Археология в Узбекистане//Труды СамГУ. Вып. 135. Самарканд, 1964.

ные экземпляры с крупными скошенными ударными площадками наряду с правильными сколами с тонкими или точечными ударными площадками и призматическими пластинками. Большое количество орудий относится к так называемым выемчатым, аналогичным кутурбулакским, а чаще всего зирабулакским орудиям этого типа. Надо отметить, что и условия локализации стоянок вокруг родников, расположение культурных остатков отдельными линзами делают эти стоянки довольно схожими даже внешне. Кроме того, все эти памятники по тем же технико-типологическим критериям относятся к единой культуре, основным признаком которой служат зубчато-выемчатые орудия. Еще один общий момент — фрагментация сколов, сильно развитая в Кутурбулаке и в значительно меньшей мере также присутствующая в разновременных комплексах Зирабулакской и Самаркандской стоянок.

Помимо описанных верхнепалеолитических комплексов, известны еще один верхнепалеолитический памятник. Это Сиабча, в окрестностях Самарканда. Он дал материал, совершенно идентичный Самаркандской стоянке по технике, типологии и даже по характеру сырья¹². Кроме того, в среднем течении Зарафшана зафиксирован ряд местонахождений с аналогичным каменным инвентарем.

Суммируя все сказанное о развитии палеолитической культуры долины Зарафшана, можно сказать, что этот регион обживался довольно интенсивно с мустьерской эпохи, а конкретнее, с эпохи развитого мустье. К этому времени относятся нижние слои Кутурбулака, пещеры Аманкутан и Такаликсай. Менее древними могут считаться верхние слои Кутурбулака, Каттакишлаксай, Бутчисай. Финальное мустье представлено мустьерским комплексом Зирабулака и, возможно, мустьерским комплексом Самаркандской стоянки.

Все перечисленные выше общие черты, характерные для мустьерских индустрий отдельных местонахождений и стоянок, не только роднят их между собой, но и служат отличительными признаками от других типологических вариантов мустье Средней Азии, выделенных в свое время В. А. Рановым¹³.

Только один мустьерский памятник составляет исключение — это Кульбулак, находящийся в Ташкентской области, в долине р. Ахангаран, и выделенный М. Р. Касымовым в особую группу — мустье зубчатое¹⁴.

Все памятники верхнего палеолита из-за общей малочисленности коллекций не поддаются внутреннему хронологическому членению. Что касается аналогий им, то, как отмечали многие исследователи, на близлежащих территориях их нет, хотя некоторые авторы все же касались вопроса о сходстве Самаркандской стоянки с памятниками Южного Казахстана и Таджикистана¹⁵.

Еще Н. Х. Ташкенбаев¹⁶ указывал на ряд общих черт, роднящих индустрию Самаркандской стоянки и Кутурбулака, отмечая при этом более развитый облик каменных орудий первой.

Вычленение верхнепалеолитического комплекса на Зирабулакской стоянке явилось, по существу, связующим звеном между развитым мустьем и верхним палеолитом Зарафшанской долины. Аналогии, прослеженные в каменном инвентаре этих двух памятников, не подлежат сомнению. Это относится прежде всего к сырью, использованному для изготовления орудий. Кроме того, наличие и там, и здесь призматических нуклеусов, правильных ретушированных призматических пластин (хотя доля их в общем-то незначительна), выемчатых и зубчатых орудий на отщепях и пластинах, резцов, концевых скребков позволяет утверждать, что верхнепалеолитические культуры развились тут на местной мустьерской основе.

Т. Ю. Гречкина

¹² Ташкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х. Указ. статья.

¹³ Ранов В. А. Каменный век Таджикистана. Вып. I: Палеолит. Душанбе, 1965; Ранов В. А., Несмеянов С. А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973.

¹⁴ Касымов М. Р. Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак в Узбекистане // МИА. 185. Т. 7. М.; Л., 1972.

¹⁵ Алпысбаев Х. А. Находки памятников каменного века в хребте Каратау // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 14. Алмата, 1962; Ранов В. А. Каменный век...

¹⁶ Ташкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х. Указ. статья. С. 92.

ИСТОЧНИКОВЕДИНИЕ

ОСОБЕННОСТИ КОМПОНОВКИ МАТЕРИАЛА В «ГЕОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ» ИАКУТА

(На примере статьи о Бухаре)

«Муджам ал-булдан» («Словарь стран») Иакута ал-Хамави (ум. в 626/1229 г.) являет собой обширную компиляцию, в статьях которой собраны воедино фрагменты из ряда сочинений: географических, исторических, библиографических,

филологических и поэтических¹. Материалы словаря даны в виде статей, расположенных в алфавитном порядке по первой букве названия местности.

Значение этого труда в полной мере зависит от характера содержащихся в нем сведений, его источников и методов их использования. Здесь мы попытаемся выявить особенности компоновки материала в статьях словаря, отбора автором информации и способы ее передачи. Об этом можно судить лишь на основе изучения больших, богатых по содержанию статей. Примером может служить статья о Бухаре², бывшей в средние века одним из крупнейших политических и культурных центров Средней Азии, столицей государства Саманидов (X в.).

Здесь прослеживается один характерный прием, используемый Якутом во всех больших статьях. Компонуя материал, автор приводит цитаты из различных по своему характеру источников: сочинений астрономической и описательной географии, исторических, филологических и библиографических трудов — и сводит их в единое повествование. При необходимости сведения подкрепляются поэтическими отрывками, большинство которых он извлекает вместе с цитатой. В различных местах статей встречаются отступления автора словаря, где он приводит собственные сведения, наблюдения, рассказы очевидцев, дает характеристику приводимому материалу, высказывает критические замечания, соглашается или опровергает содержащиеся в источниках факты.

Статья о Бухаре начинается с объяснения правильного чтения названия местности. Здесь, как и в других статьях, Якут применил ту же систему чтения географических названий, что и ас-Самани (ум. в 562/1167 г.) в своем труде «Китаб ал-ансаб» («Книга генеалогий»)». Якут упоминает также, что Бухара была столицей Саманидов.

Затем Якут сводит воедино данные астрономической и описательной географии. Им указаны долгота и широта данной местности, к какому климату она относится и какому знаку Зодиака подчинена, причем координаты даны словами, а не буквенных значениях, как у представителей арабской астрономической географии (ал-Хваризми, ал-Баттани и др.). Якут цитирует не известный нам труд «Китаб ал-малхама» («Героническая поэма») Клавдия Птолемея (II в. н. э.). Возможно, это составная часть «Альмагеста» или, скорее, «География» Птолемея³. Параллельно с ним Якут цитирует «Зидж» («Астрономические таблицы») Абу 'Ауна Исхака б. 'Али. К. Нааллино, исследуя «Сурат ал-ард» («Картину земли» ал-Хваризми (ум. ок. 233/847 г.), обнаружил ряд совпадений этих цитат с материалом ал-Хваризми⁴. Якут приводит отличные друг от друга координаты и указания климатов двух авторов, ибо не может отдать предпочтение какому-либо из этих сведений. В данном случае, передавая слова авторов без изменений, он возлагает на них ответственность за достоверность их сведений.

До или в продолжение сведений о координатах Якут обычно приводит этимологию названия местности. Как и все арабские филологи, он старается дать объяснение, исходя исключительно из арабского языка, и допускает возможность неарабского происхождения топонимов лишь в крайних случаях⁵. Якут пишет, что пытался установить этимологию названия Бухары, но не смог. Во многих случаях, когда название местности было известно ему из книг, установить этимологию Якуту не удается.

Якут сам не был в Бухаре, но с уверенностью говорит о том, что «это древний город со многими добродетелями, обширными садами»⁶. Он сам видел, как фрукты из Бухары доставляли в Мерв. И тут же приводит сведения о расстояниях от Бухары до Мерва, Хорезма и Самарканда, встречающиеся и у других арабских географов.

Далее в статье идет географический материал описательного характера. Якут приводит обширную цитату, ссылаясь на автора «Китаб ас-сувар». Это — недоданный до нас труд выходца из Средней Азии Абу Зайда ал-Балхи (ум. в 322/934 г.) «Сувар ал-акалим» («Изображения климатов»). Мы можем судить об этом сочинении лишь по труду «Китаб масалик ал-мамалик» («Книга путей стран») другого араб-

¹ Jacut's Geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg und Paris herausgegeben von Ferd. Wüstenfeld. Bd. I—VI. Leipzig, 1866—1873 (далее: Якут).

² Там же. Т. I. С. 517—522.

³ The Kitāb al-Ansāb of 'Abd al-Karīm ibn Muhammad al-Samāni reproduced in facsimile from the Manuscript in the British Museum with an introduction by D. S. Margoliouth. London, 1912.

⁴ Heer F. Justus. Die historischen und geographischen Quellen in Jacut's Geographischem Wörterbuch. Strassburg, 1898. S. 24.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // В. В. Бартольд В. В. Соч. Т. I. М., 1963. С. 82.

⁷ Якут. Т. I. С. 517.

⁸ Viae Regnorum: Descriptio dittonis moslemicae auctore Abi Ishak al-Farisi al-Istakhri. Lugduni Batavorum, 1870. Bibliotheca Geographorum Arabicorum (BGA). I. Ed. M. J. De Goeje.

ского географа ал-Истахри (X в.), который значительно обработал и дополнил труд ал-Балхи. По мнению Де Гье, Иакут знал о существовании труда ал-Балхи, но ссылается он почти всегда на ал-Истахри и, «вероятно, имел в распоряжении только одну редакцию, отдельные части которой считал первоначальными и восходящими к ал-Балхи»⁹.

Первую часть цитаты о красоте Бухары Иакут извлек из той части сочинения ал-Истахри, где среди различных достоинств Мавераннахра отмечена и Бухара, как одно из дивных мест на земле¹⁰. Цитата прерывается там, где описание достоинств Бухары заканчивается, и далее ал-Истахри повествует уже о достоинствах других дивных мест — Согда, Самарканда, канала ал-Убулла (в Ираке) и Дамасской Гуты. Продолжение этой цитаты из ал-Истахри Иакут помещает в статье о Согде¹¹. Вторую часть цитаты Иакут извлек уже из той части труда ал-Истахри, где материал касается конкретно Бухары¹².

В данном случае прослеживается характерный прием Иакута при компоновке статьи. Отрывки из различных мест своего источника он располагает друг за другом, сводя их в единое повествование. Ссылаясь на источник, Иакут пишет, что название Бухары — Бумиджас. Однако в текстах ал-Истахри¹³ и Ибн Хаукаля (X в.)¹⁴ этот топоним передается как Нумиджас. Правильность названия Нумиджас подтверждается и сведениями ал-Мукаддаси (X в.)¹⁵, а китайские авторы упоминали Бухару под названием «Нуми»¹⁶. Неправильное написание топонима можно отнести к ошибке самого Иакута или переписчиков его труда. Здесь мы встречаемся со спецификой источников, написанных арабской графикой. При неоднократном переписывании рукописей точки над буквой или под ней могли опускаться или сдвигаться. Иакут, кроме того, мог спутать Нумиджас с Бумиджасом, сведения о котором он помещает в отдельной статье¹⁷. Ссылаясь на ал-Истахри, он называет его «селением Бухары в четырех фарсах слева от едущего в ат-Тававис, а между ним и дорогой около половины фарса»¹⁸.

Нумиджас — древнее название Бухары. Период ее становления как политического центра оазиса приходится на время, когда арабы овладели всем оазисом и поддержали своим авторитетом бухар-худата¹⁹. Постепенно Нумиджас стал называться Бухарой.

Цитата продолжается описанием топографии Бухары. Текст ал-Истахри Иакут повторяет без изменений. Лишь при описании «Согдийской реки» он (или переписчики его труда) опустил из текста ал-Истахри слова «и ее базары», что ведет к непониманию смысла фразы: «У них в рабаде течет Согдийская река, которая пересекает рабад, а это конец Согдийской реки»²⁰. Сличение с текстом ал-Истахри вносит ясность в понимание приводимого материала: «У них в рабаде течет Согдийская река, которая пересекает рабад и ее [Бухары] базары, а это конец Согдийской реки»²¹.

Иакут прерывает цитату там, где в тексте ал-Истахри начинается подробное описание ворот медины и цитадели, дарбов рабада, дорог, каналов, рустаков, переписываются города и селения Бухарского оазиса, описывается рельеф местности. Этот материал Иакут отбрасывает, считая его не очень нужным и важным для описания самой Бухары как главного города. Часто, разбивая такой материал, Иакут помещает его фрагменты в отдельных малых статьях. Подобный подход Иакута к источникам зачастую не позволяет точно и детально представить топографию описываемой местности. Цитату он дополняет лишь собственным повествованием о том, что рабад Бухары пересекают и другие каналы, а в пределах внешней стены рабада много городов и селений, среди которых — ат-Тававис, Бумиджас, Зандана и др. Эти сведения перекликаются с материалами ал-Истахри: «Внутри стены Бухары и за ее пределами [есть] города. Внутри стены — ат-Тававис, а это — второй

⁹ Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература // Крачковский И. Ю. Избр. соч. Т. IV. М.; Л., 1957. С. 196.

¹⁰ BGA. I. P. 293.

¹¹ Иакут. Т. III. С. 394—396.

¹² BGA. I. P. 305—307.

¹³ Там же. С. 305.

¹⁴ *Viae et Regna: Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu'l Kasim ibn Haukal. Lugduni Batavorum, 1873 (BGA. II). P. 355.*

¹⁵ *Descriptio Imperii Moslemici auctore Schams'o'd-din Abu Abdollah Mohammed ibn Ahmed ibn Abi Bekr al-Banna' al-Basschâri al-Mokaddasi/Ed. M. J. De Goeje. Lugduni Batavorum, 1872 (BGA. III). P. 267.*

¹⁶ *Le Strange G. The lands of the Eastern Caliphate. Cambridge, 1905. P. 460.*

¹⁷ Иакут. Т. I. С. 737.

¹⁸ BGA. I. P. 315.

¹⁹ Большаков О. Г. и др. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 240.

²⁰ Иакут. Т. I. С. 518.

²¹ BGA. I. P. 305.

по величине город после главного, [а также] Бумиджкас, Зандана, Магкан и Худжада, а за пределами стены — Байканд, Фирабр, Карминий...»²²

Стараясь дать полное представление о Бухаре, Иакут включает в статью материал о ее достоинствах. В этой связи он приводит со слов Абу Хашима 'Абд ал-Мутталиба хадис, восходящий к Хузайфе б. ал-Иману, одному из сподвижников Мухаммада, участнику мусульманского похода в Табаристан в 30/650—651 г. Подобные хадисы существовали у жителей многих мусульманских городов. Они вызвали гордость у людей и придавали городу величие и славу. Рождение хадисов о Бухаре можно отнести ко времени правления Саманидов, когда она стала одним из крупнейших и известнейших городов Востока. Цитата Иакута гласит: «Сообщил нам шариф Абу Хашим 'Абд ал-Мутталиб...: Сказал Пророк, да благословит его Аллах и приветствует: Будет завоеван город в Хурасане за рекой, называемой Джайхун, который зовется Бухарой. [Он будет] окутан милостью и окружен ангелами. Торжествующие победу его жители спят в постели, [готовые] обнажить свой меч за Аллаха. За ним город, называемый Самаркандом. В нем один из райских источников, одна из могил пророков, один из райских садов.

Воскреснут ее умершие в день страшного суда с шахидами. Позади нее [находится] местность, называемая Катаван. Из нее воскреснут 70 тысяч шахидов. И каждый шахид заступится за 70 тысяч жителей своего дома и семьи. И сказал Хузайфа: Как бы мне хотелось, чтобы наступило то время. Тогда я предпочел бы провести ночь предопределения в одной из мечетей — мечети Пророка и мечети ал-Харам»²³.

Этот хадис перекликается с тем, который приводит ал-Кубави в «Истории Бухары» Наршахи²⁴, и восходит к Салману ал-Фарси, сподвижнику Мухаммада: «Пророк, — да благословит и приветствует его Аллах, — сказал: Я слышал от Джабраила, да благословит его Аллах, — что на востоке есть место, называемое Хурасан, и в этой области есть три города, которые предстанут в день страшного суда, украшенные яхонтом и кораллами. Города эти будут сиять светом, по сторонам их будет много ангелов, и эти, последние, славя Аллаха, представят означенные города на суд украшенными, с почетом, как невесту, которую ведут в дом жениха. В каждом из этих трех городов будет по 70 тысяч знамен, под каждым знаменем будут 70 тысяч шахидов; по заступничеству каждого шахида, 70 тысяч исповедывающих единого Бога, говорящих по-персидски, получат спасение...»²⁵ Одним из этих трех городов называется Бухара. Отметим, что в статье о Самарканде²⁶ Иакут со ссылкой на ас-Сам'ани также приводит хадис о его достоинствах, восходящий к Анасу б. Малику²⁷. В продолжение этому он повторяет часть хадиса, который восходит к Хузайфе б. ал-Иману и приводится в статье о Бухаре.

Сразу же за хадисом Иакут, ничем не разделяя текст статьи, приводит сведения о деньгах бухарцев в эпоху Саманидов. Он указывает на три вида дирхемов, имевших исламскую символику: ал-гитрифий, ал-мусайабий и ал-мухаммадий²⁸. Эти сведения, восходящие к ал-Истахри и Ибн Хаукалю, Иакут приводит в собственном изложении²⁹.

Если предыдущие сведения в статье Иакута касались достоинств Бухары, то в продолжение им он приводит стихи разных поэтов, порицающих Бухару за грязь, множество нечистот на улицах, отсутствие отхожих мест. Здесь мы наблюдаем еще один характерный метод работы Иакута: он помещает рядом совершенно противоположные мнения авторов использованных им источников. В данном случае Иакут приводит стихи поэта из Бухары Абу ат-Тайба ат-Тахри и других поэтов, заимствованные (без ссылки) из антологии «Иатимат ад-Дахр» Абу Мансура ас-Са'алиби (ум. в 429/1038 г.)³⁰. Четвертая часть этой антологии, посвященная поэтам Хорасана и Мавераннахра, является, пожалуй, единственным и в высшей степени достоверным источником сведений об арабской поэзии Средней Азии того времени. Поэтому обращение Иакута к данному источнику было не случайным.

²² Там же. С. 313.

²³ Иакут. Т. I. С. 519.

²⁴ Description topographique et historique de Boukhara, par Mohammed Nerchakhy, suivie de textes relatifs a la Transoxiane. Texte persan publié par Charles Schefer, membre de l'Institut Paris. Paris, 1892.

²⁵ The History of Bukhara. Translated from a Persian abridgment of the Arabic Original by Narshakhi Richard N. Frye. Cambridge, Mass., 1954. P. 22; Мухаммад Наршахи. История Бухары/Пер. с перс. Н. Лыкошин. Ташкент, 1897. С. 31—32.

²⁶ Иакут. Т. III. С. 136—137.

²⁷ Анас б. Малик (ум. ок. 91—93/709—711) г.х.— один из самых известных традиционалистов в исламе. См. подробнее: The Encyclopaedia of Islam: New Edition. Vol. I. Leiden, 1979. P. 482.

²⁸ См. подробнее: Бартольд В. В. Соч. Т. I. С. 262—264.

²⁹ BGA. I. P. 314; II. P. 363.

³⁰ Иатимат ад-дахр фи махасин ахл ал-аср та'лиф Абу Мансур 'Абд ал-Малик б. Мухаммад б. Исма'ил ан-Нисабурн ас-Са'алиби. I—IV. ал-Кахира, 1375 (1956). Т. IV. С. 70—71.

Если та или иная местность была завоевана мусульманами, то Иакут излагает обычно историю ее завоевания. В статьях, касающихся Мавераннахра, он приводит извлечения из труда ал-Балазури (ум. 279/892 г.) «Футух ал-булдан» («Завоевание стран»)». При этом, ссылаясь на автора, Иакут не указывает названия сочинения. Это характерно и в отношении многих других цитируемых им авторов. Лишь сличение текстов позволяет определить название источника. Сочинение ал-Балазури — один из наиболее достоверных источников о походах арабов в Среднюю Азию. Этот труд, сравнительно небольшой по объему, был весьма удобным в обращении пособием.

В статье приводится обширная цитата из сочинения ал-Балазури. Но до нее Иакут помещает рассказ, который мы не встречаем в имеющейся у нас редакции сочинения ал-Балазури, но находим у ат-Табари (ум. в 310/923 г.)³². Он касается назначения Муавией 'Убайдаллаха б. Зийада наместником Хорасана в 53/672—673 г. (у ат-Табари — в 54/673—674 г.). Впрочем, вполне вероятно, что Иакут мог иметь в своем распоряжении более полную редакцию сочинения ал-Балазури и извлечь этот рассказ оттуда.

Цитата со ссылкой на ал-Балазури, следующая после указанного рассказа, повествует о первых арабских набегах на Бухару, предпринимавшихся в основном с целью грабежа. Цитата прерывается там, где рассказ ал-Балазури касается набегов арабов на Самарканд во времена Са'ида б. 'Усмана б. 'Аффана, назначенного наместником Хорасана в 55/674 г. Продолжение этой цитаты Иакут помещает в статье о Самарканде. Отметим, что сведения о походе Кутайбы б. Муслима³³ на Бухару после 87/705 г. Иакут излагает блго, без подробностей, в собственном пересказе. Но приводит сведения о том, что после похода на Бухару и завоевания ее Кутайба взял в плен 50 тыс. человек, чего в других известных нам арабских источниках мы не встречали.

Вслед за материалом об арабском завоевании Бухары Иакут помещает в статье обширный материал библиографического характера, заимствованный главным образом у ас-Сам'ани, на которого он ссылается, в частности, в конце статьи³⁴. Иакут пользовался и другими библиографическими источниками, определение которых представляется сложным. Не исключено, что о Бухаре он мог иметь сведения из не дошедшей до нас «Хроники» ал-Гунджара ал-Бухари (ум. в 412/1021—1022 г.). Как и другие местные исторические хроники в средневековой арабской историографии, это был в первую очередь биографический словарь факхов и богословов. Так что эту хронику Иакут мог использовать как биографический источник. И в данном разделе своей статьи он старается в основном привести сведения о хадисоведах и знатоках шариа. Чем крупнее и известнее личность, тем подробнее приводимый о ней материал. В частности, даны подробные сведения об авторе знаменитого сборника хадисов «Ас-Сахих» имаме ал-Бухари (ум. в 256/870 г.), знатке Копана Абу Закарийе ал-Бухари (ум. в 461/1068—1069 г.), выдающемся ученом Абу 'Али ибн Сине (ум. в 428/1037 г.) и др.

Таким образом, в статье о Бухаре Иакут сводит воедино фрагменты из различных по своему характеру и содержанию сочинений. К каждому из них он подходит с осторожностью, выбирая наиболее надежные, с его точки зрения, источники. Ал-Истахри, ал-Балазури, ас-Са'алиби были именно теми авторами, к которым он относился доверительно, приводя сведения из их сочинений без критических оговорок.

Многие источники Иакут обрабатывал, сокращал, отбрасывая мелкие детали, дополняя цитаты из одних авторов сведениями других. Часто отрывки из разных мест одного и того же источника Иакут располагал друг за другом, сводя их в единое повествование, или же материал источника разбивался как бы на отдельные параграфы и помещался под соответствующим географическим названием. Иногда материал источника он передавал в собственном изложении, не внося в него ничего нового. Нередко рядом приводятся им совершенно противоположные мнения разных авторов, что говорит о критическом отношении к передаваемому материалу.

Во многих случаях Иакут не называет цитируемые сочинения, а указывает лишь автора, или, наоборот, сочинение он называет, а автора не указывает. Иногда материал дается без всякой ссылки, и лишь сличение текста Иакута с дошедшими до нас трудами позволяет установить авторов и названия сочинений. Однако в некоторых случаях этого сделать не удастся, ибо ряд сочинений в целом до нас не дошел.

Приводя материалы из источников, Иакут передает их следующими вводными

³¹ Liber expugnationis regionum auctore Al-Belâdsori/Ed. M. J. De Goeje. Lugduni Batavorum, 1863—1868. P. 410—411.

³² История ат-Табари: Избранные отрывки/Пер. с араб. В. И. Беляева. Дополнения О. Г. Большакова и А. Б. Халидова. Ташкент, 1987. С. 42.

³³ Кутайба б. Муслим — наместник Хорасана с 705 г. (704 г. — по ат-Табари), утвердивший владычество арабов в Мавераннахре.

³⁴ Иакут т. Т. I. С. 522.

словами: и сказал [такой-то]; сообщил нам...; говорят; и говорили,— характерными для всех трудов компилятивного характера в средневековой арабской историографии.

Пакут не свел весь материал о Бухаре в одной статье: ряд сведений о ее кварталах, улицах он помещает в малых словарных статьях под соответствующими названиями. Это не позволяет детально представить ее топографию в рамках одной словарной статьи.

Пакут сам в Бухаре не был, и весь материал почерпнут им из сочинений значительно более ранних. Например, материал о топографии Бухары, заимствованный у ал-Балхи — ал-Истахри, не соответствует тому времени, к которому относится труд Пакута. Он совершенно не использует труды своих современников, а потому переданное им описание Бухары не соответствует его эпохе.

Б. М. Ирматов

ИСТОРИОГРАФИЯ

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И УЧЕНЫЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ УСТРОЙСТВЕ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА XIX—НАЧАЛА XX ВЕКА

В трудах дореволюционных исследователей, записках путешественников и других сообщениях имеется немало данных, представляющих большой интерес для изучения административного устройства Хивинского ханства в XIX—начале XX в. Изучение этих и других источников показывает, что в указанный период ханство делилось на 23 района. Один из них — г. Хива с окрестностями составлял особый округ, находившийся в непосредственном владении самого хана. Кият-Кунград и Багат (Бешарык) управлялись наймами. Прочие 20 районов в источниках того времени именовались иногда, по аналогии с Бухарой, райствами, хотя в ханстве это название не употреблялось.

Исследователи и путешественники высказывали различные мнения по вопросам административного устройства и управления ханства, не всегда отражавшие реальное положение дел. Например, посетивший ханство в 1842 г. Г. И. Данилевский утверждал, что «Хивинское ханство не имеет никаких административных подразделений».

Но в то же время он называет города, которые управлялись своими хакимами: «Амбар, Багат, Булдумсаз, Гурлен, Джагатай, Ильялы, Иглан, Газават, Кипчак, Китаи (Литай), Клыч гиязбай, Кушкулур, Кунград, Куния-ургенч, Кят, Мангыт, Новый Ургенч, Питняк, Порсу, Ташауз, Хазарасп, Ханки, Хива, Ходжейли и Шахабад. В каждом городе в ханстве, хотя и поставлен начальник, заведующий городскими и окрестными жителями, но круг его деятельности ограничивается одним слабым полицейским надзором и разбирательством самых ничтожных дел»¹.

Интересны в этом отношении высказывания А. Вамбери: «Политическое деление Хивы зависит от числа городов, имеющих каждый своего бая или губернатора и потому образующих каждый особый округ»². Следует отметить и сообщения Гиршфельда, который перечисляет города, управляемые хакимами: «Питняк, Хазарасп, Ханки, Ургенч, Кушкулур, Газават, Кят, Шахабад, Ташауз, Манак, Гурлен, Мангыт, Кылычниязбай, Кипчак, Порсу, Ильялы, Куния-ургенч, Ходжейли, Чумнай, Кунград»³.

В административной структуре ханства низшей единицей оседлых районов считалось мачиткаум (мечетное общество), которое объединяло несколько соседне-домохозяев.

В этом отношении заслуживают внимание материалы, приведенные А. Калмыковым, который указывал, что «разбросанные отдельно друг от друга хивинские дома имеют между собою известную связь, а именно, известное количество усадеб составляют вместе приход, по-хивински, каум»⁴.

Современный исследователь А. Шайхова пишет, что слово «каум» в отношении скотоводческого населения Хивы могло обозначать и общины по национальному признаку⁵. Надо отметить, что в Хивинском ханстве мечети обычно носили имена их строителей (чаще аксакала) или исторической личности, иногда в них отражалась сословная принадлежность и т. п.

Обычно каум имел общую мечеть с муллои (имамом), который занимался также обучением детей. По утверждению А. Калмыкова, каум имел своего старшину,

¹ Данилевский Г. И. Описание Хивинского ханства//Записки Русского географического общества. Кн. V. СПб., 1851. С. 133.

² Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М., 1865. С. 168.

³ Гиршфельд. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч. II. Ташкент, 1908. С. 13.

⁴ Калмыков А. Хива//Туркестанский сборник. Т. 471. С. 143.

⁵ Шайхова А. Юридические документы как источник по истории социально-экономических отношений в Хивинском ханстве в XIX—начале XX века: Дис. ...канд. ист. наук. Рукопись. Ташкент, 1987. С. 40.

выбираемого жителями, которого называли катхуда⁶. Он мог быть и молодым человеком, но уважаемым и толковым. В одном кауме могло быть и несколько катхуда.

Представителем низовой администрации в бекствах считался аксакал (старшина). Он фактически был низовой полицейской властью, следил за порядком, приводил в исполнение все распоряжения вышестоящих властей.

«Каждое мечетное общество,— пишет Гиришфельд,— а иногда и несколько таких обществ, расположенных по соседству, выбирает себе аксакала (старшину), который утверждает в этой должности ханом и исполняет ее пожизненно»⁷.

Выборы аксакала производились при участии казая и под наблюдением бека, который представлял результаты выборов в Хиву, на утверждение наследника, выдавшего документ — «петек» на звание «аксакала»⁸. Правом избирать старшин (аксакалов) и казиев (народных судей) пользовались лишь домовладельцы, т. е. лица, обладавшие определенным имущественным цензом.

Выборы аксакала и казиев обычно носили формальный характер, ибо фактически эти должностные лица назначались из представителей байской верхушки кишлака или аула. По утверждению Гиришфельда, обязанности аксакала состояли в следующем: «Сбор подати с населения своего общества и сдачи ее своему хакиму или непосредственно чиновнику, собирающему подать по распоряжению хана. В период ирригационных работ аксакал следит за сбором рабочих»⁹.

Более лаконично характеризуются обязанности аксакалов очевидцем А. Калмыковым: «Аксакалы собирают с жителей подать при помощи кетхуд и сдают бекам»¹⁰.

Путешественники и исследователи, описывая низовую администрацию бекств, приводят порой довольно интересные материалы. Так, заслуживает внимания сообщение А. Калмыкова о том, что «аксакалы, как и другие должностные лица, жалования не получают, но пользуются почетом и приглашаются на свадьбы, обрезания, похороны и прочие торжественные случаи, сопровождаемые едой»¹¹.

Характеризуя это низшее звено в административной структуре ханства, один из исследователей подчеркивал: «Аксакальство, следовательно, было низовой административной единицей, соответствовавшей русскому сельскому обществу»¹². Как зоркий наблюдатель А. Л. Кун, путешествуя по ханству, не мог не заметить, что «в Гурлене, кроме деления на мечети, существует еще деление на рода, называемые кентом. Так, 60 гурленских мечетей образуют 10 кентов. Хазараспский округ состоит из 15 селений, каждое селение имело одного мираба, в городе считается 8 мечетей»¹³.

Средним звеном в административно-бюрократической структуре Хивинского ханства было бекство, которым управлял хаким. Хакимом (беком) могло быть назначено любое лицо, обычно из числа богатых землевладельцев района. Он был единоличным правителем, власть которого распространялась на весь район.

Фактически хакимы выполняли административные, финансовые, политические, судебные функции и обладали почти неограниченной властью над трудовым народом. Они действовали на местах по своему произволу, распоряжались жизнью и имуществом населения. «Правители провинции пользуются правами полновластных господ, но не имеют права над жизнью преступников»¹⁴,— указывал знаток Хивы А. Л. Кун.

А. Калмыков, характеризуя термины «город», «бек» применительно к Хиве, отмечал: «Центром провинции является обыкновенно город, где живет бек, но есть провинции, где города нет и бек строит свой дом около какого-либо базара»¹⁵.

Начальник Амударьинского отдела, полковник Н. Лыкошин замечает: «Обычно беки, назначенные из города Хивы, не перевозят своих семейств в свою резиденцию, а живут в бекстве одиночками, или женятся там снова, создавая вторую, местную семью»¹⁶.

Характерны сообщения А. Калмыкова, раскрывающие феодально-монархический характер мусульманского государства. Он писал: «Правители назначаются из лиц,

⁶ Калмыков А. Указ. соч. С. 143.

⁷ Гиришфельд. Указ. соч. Ч. II. С. 143.

⁸ Калмыков А. Указ. соч. С. 143.

⁹ Гиришфельд. Указ. соч. Ч. II. С. 25.

¹⁰ Калмыков А. Указ. соч. С. 144.

¹¹ Там же. С. 143.

¹² Магидович И. Административное деление Хорезма//Материалы по районированию Средней Азии. Кн. II: Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. 2: Хорезм. Ташкент, 1925. С. 32.

¹³ Кун А. Л. Культурный оазис Хивинского ханства//Туркестанские ведомости. 1874. 19 марта.

¹⁴ Кун А. Л. Культурный оазис Хивинского ханства. Город Хазарасп//Туркестанские ведомости. 1874. 8 янв.

¹⁵ Калмыков А. Указ. соч. С. 146.

¹⁶ Лыкошин Н. О современном состоянии Хивинского ханства: Записки начальника Амударьинского отдела. ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 314, л. 37.

лично известных хану, и часто должность переходит от отца к сыну, оставаясь вообще долго в одних руках».

Административная власть в городах и сельских местностях находилась в руках господствующего класса узбекских феодалов. Как отмечал Н. Лякошин, «большая часть сановников, управляющих бекствами, назначаются из жителей города Хивы, близких ко двору ханов»¹⁷.

Обязанности правителей бекств характеризуются, в частности, в сообщении Гиршфельда: «Они разбирают мелкие споры, следят за исполнением ханских распоряжений, разрешают недоразумения из-за воды, устанавливают очередь пользования водою при ее недостатке; задерживают по ханскому распоряжению или по своему усмотрению преступников и вообще следят за внутренним порядком в бекстве»¹⁸.

Термин «бек» А. Калмыков объясняет следующим образом: «В официальной русской переписке их принято называть беками, но, строго говоря, в Хиве беками называются только принцы крови»¹⁹.

Касаясь деятельности хакимов, В. Лобачевский отмечал, что они наблюдают «за очисткою побочных арыков, собирают подати с назначенными ханом лицами, нарядуют от населения рабочих для очистки арыков, исправления дорог, мостов и береговых дамб»²⁰. В функции хакима входил и надзор в своем районе за внутренним порядком, в том числе за туркменами, казахами и каракалпаками; однако надо учесть, что он не имел права без разрешения хана вмешиваться в их внутреннюю жизнь²¹.

Исследователи отмечают, что хакимы пользовались до покорения Хивы царизмом большой властью, но с превращением ханства в протекторат России их права были значительно сокращены. Это объясняется тем, что одновременно с быстрым ростом, обусловленным существованием большого централизованного государства, города утрачивают последние остатки внутренней автономии. Организационно они превращаются в структурную ячейку централизованного государства. Города в Средней Азии, как и на всем Востоке, не имели особого правового статуса»²².

Почти во всех сообщениях путешественников и в трудах исследователей отмечается, что четко фиксированного жалования хакимы не получали, а пользовались частью «даяка» (десятины), причитавшегося сборщикам податей, причем обыкновенно большая часть этого даяка шла в пользу присланного ханского чиновника. Так, Гиршфельд писал, что «определенного жалования за свою службу хакимы не получают и пользуются только частью даяка, причитавшегося сборщикам податей. Хакимы получают от пяти и более тысяч рублей в год»²³.

Это подтверждается и другими исследователями. Например, В. Лобачевский указывал: «Ни хакимы, ни аксакалы не получают от хана никакого определенного жалования, а живут на взимаемые ими с населения поборы»²⁴. Таким образом, все должностные лица феодального административного аппарата ханства жили за счет трудового народа. Такой порядок «кормления» открывал широкий простор для всякого рода злоупотреблений и произвола. Однако незаконные доходы хакимов, набобов и др. не считались ханским правительством преступными, если не были уж слишком чрезмерными и не возбуждали острых конфликтов с населением. Сюда относились подати, собираемые с приписанных, но не вошедших в податные списки земель, «благодарственные приношения» жителей за разбор мелких несудебных дел и проч. Кроме того, почти все правители имели крупные земельные владения в своих районах, которые «бесплатно обрабатывались и поддерживались в порядке местными жителями»²⁵.

Произвол и взяточничество местной администрации были практически безграничными, тем более, что жалобы на хакимов разбирались лишь самим ханом, до которого простому человеку добраться было почти невозможно, а жалобы на аксакалов и старейшин разбирались хакимами, получавшими от них всякого рода «подношения» и поддерживавшими их власть на местах.

В исследованиях содержатся многочисленные факты, свидетельствующие о значительной независимости хакимов. Этому способствовало и то, что в их распоряжении имелся немалый штат различных чиновников. Так, В. Лобачевский писал, что «для исполнения распоряжений у беков имеется различное число низших полицейских чинов — нукеров, составляющих и единственную, имеющуюся у беков вооруженную силу»²⁶.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Гиршфельд. Указ. соч. Ч. II. С. 22.

¹⁹ Калмыков А. Указ. соч. С. 146.

²⁰ Лобачевский В. Хивинский район // Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Ташкент, 1912. С. 37.

²¹ Магидович И. Указ. статья. С. 31.

²² Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 351.

²³ Гиршфельд. Указ. соч. Ч. II. С. 23.

²⁴ Лобачевский В. Указ. статья. С. 37.

²⁵ Магидович И. Указ. статья. С. 31.

²⁶ Лобачевский В. Указ. статья. С. 36.

Заслуживают внимания и приведенные Н. Лыкошиным сведения о содержании в распоряжении хакимов конных нукеров, которые использовались для поддержания порядка, сбора податей и ординарской службы. «В каждом городе имеются так называемые нукеры, всадники, вооруженные ружьями системы бердана и другие, имеющие только шашки и мултыку туземного образца. Нукеры содержатся в двойном против ружей числе и дежурят ежедневно, меняясь каждые 15 дней, их всего 350»²⁷.

Следует отметить, что в трудах рассматриваемых авторов не в полной мере отражается низовое и среднее административное звено, так называемый служебный персонал хакимства. В частности, дореволюционные авторы не упоминают о должности юзбаши, который в бекстве официально стоял после хакима, помогая ему в делах управления. Обычно они назначались по распоряжению хана и временами вознаграждались жалованьем из казны.

«Сельскому населению по своим частным нуждам приходится вступать в соприкосновение еще с одним классом должностных лиц, это — казии»²⁸, — писал А. Калмыков. Вторая фигура городской администрации — судья (казы), «влияние которого на городскую жизнь куда значительнее, чем где-либо в немусульманских странах»²⁹. По своему социальному происхождению казии принадлежали к духовенству. Они решали спорные дела между мусульманами по шариату и выбирались из особых знатоков мусульманского права. По утверждениям исследователей, «судопроизводством занимаются лица, стоящие во главе администрации — казии»³⁰. Суд они творили по шариату, т. е. по письменному закону мусульман, по адату — обычаю и урфу — произволу. О положении, которое занимал казий в жизни бекства и города, нетрудно судить хотя бы по следующим словам А. Калмыкова: «Должность казия получают лица, выдержавшие экзамен, который проходит каждый год, и в результате по докладу наследника получившие от хана фирман на звание казия заказывают себе должностную печать и затем приступают к исполнению своих обязанностей»³¹. Казиев в каждом городе обыкновенно было по два³².

А. Л. Кун отмечал, что «даже и самые небольшие округа имеют двух казиев»³³.

В большом городе имелось несколько казиев, назначенных вышестоящим казимем (города или провинции), но могли быть и два разных по рангу казия, если в городе имелись приверженцы ислама различных толков. В этом случае казий назначался центральной властью³⁴.

А. Калмыков писал, что «в бекстве бывает от одного до четырех казиев. Это не только грамотные, но и получившие высшее духовно-юридическое образование». Характеризуя их деятельность, А. Калмыков замечает, что «казий решает дела в судебном порядке по шариату, несет обязанности судебного пристава по описи наследства, назначает опеку и совершает нотариальные акты, купчие крепости и пр.»³⁵ Казии в большинстве случаев занимали свои должности недолго: год, два, максимум три; затем на их место назначались новые лица. Как утверждал А. Кун, «хинское правительство частыми переменами казиев старается доставить средства к жизни по возможности большому количеству людей»³⁶.

Путешественники и исследователи отмечают, что жалования казии не получали, но имели право на вознаграждение от лиц, к ним обращавшихся.

Функции полиции в ханстве исполняли миршабы (пашабы), о которых в работах путешественников приводится немало сведений. В этом отношении следует отметить сообщения очевидца, который, характеризуя деятельность «стражей порядка» г. Хивы, писал: «Полиция в Хиве очень строга и пользуется большою властью, она наблюдает, чтобы исполнялись религиозные обряды, следит за семейною жизнью жителей, словом, от нее нет тайны и перед нею открыты все двери. Ночное охранение города отлично. Ночные сторожа обходят все улицы и забирают тех, кто гуляет после полуночи»³⁷. Более подробно функции полиции описывает Арминий Вамбери: «В каждом квартале есть миршаб, отвечающий в течение дня за общественный порядок на своем участке. После солнечного заката он передает свою

²⁷ Лыкошин Н. Указ. соч., л. 25.

²⁸ Калмыков А. Указ. соч. С. 144.

²⁹ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Указ. соч. С. 328.

³⁰ Соболев Л. Обзор доступов к Хивинскому ханству и краткие сведения о нем // Туркестанский сборник. Т. 82. С. 229.

³¹ Калмыков А. Указ. соч. С. 144.

³² Лобачевский В. Указ. статья. С. 37—38.

³³ Кун А. Л. Культурный оазис ханства // Туркестанские ведомости. 1874. 9 апр.

³⁴ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Указ. соч. С. 331.

³⁵ Калмыков А. Указ. соч. С. 145.

³⁶ Кун А. Л. Культурный оазис ханства // Туркестанские ведомости. 1874. 9 апр.

³⁷ Наказание супружеской измены в Хиве // Туркестанский сборник. Т. 89.

С. 278—279.

обязанность четырем пашшам (главным сторожам), обязанным проводить всю ночь у крепостных ворот. У каждого из них по восемь помощников, исполняющих вместе с тем и обязанности палачей. Все они, числом до тридцати двух, обходят город и арестуют всех, кто показывается на улицах после полуночи. Особенно их внимание устремлено на воров и героев пинтриг, запрещенных законом»³⁸.

А. Калмыков сообщал, что «полицией города заведует миршаб или пашшаб, бдительность их особенно повышается по ночам»³⁹. Миршабы, несшие службу в г. Хиве, получали в год по 4 тилля.

Большим влиянием в городах пользовались раисы, которые, будучи представителями духовно-административного аппарата, следили за порядком и исполнением религиозных обрядов, за чистотой на базарах, за весами, мерами и торговцами, а также наблюдали за исправностью дорог и мостов.

По словам В. Лобачевского, «кроме казиев, в каждом городе существуют еще особые должностные лица, называемые кази-раисами, несущие духовно-полицейские обязанности, заключающиеся в наблюдении за точным исполнением мусульманским населением суннитского толка даже в домашней жизни всех правил шариата, а также за внешним благоустройством города»⁴⁰.

Любопытные сведения о раисах имеются у А. Калмыкова, который, как очевидно, интересно описывает выход раиса на базар: «Его сопровождает человек, несущий толстую плеть; заметив какой-либо беспорядок, раис тут же приступает к разбору дела, и его слуга немедленно приводит приговор в исполнение. Поэтому появление раиса на базаре производит немалый переполох, сопровождающийся бегством всех более легкомысленных элементов общества»⁴¹.

Далее автор сообщает, что «раисы живут в городах в числе от одного до четырех, но обезбжают и сельские базары»⁴².

Казн-раис преследовал также за злоупотребление спиртными напитками, выдавал разрешение на брак, который затем совершался приходским муллой — имамом.

В аппарате управления вилайатов (районов) ханства были и наибы. Должность эта соответствовала хакиму, но управляли они хивинскими сайидами. Сайиды — потомки Мухаммеда составляли своеобразную религиозно-родовую корпорацию, объединенную кровным родством, а главное — общими привилегиями⁴³.

Как уже отмечалось, в ханстве было 2 наибства: в Кият-Кунграде и Бешарыке. По числу родов в Кият-Кунграде было два наиба, в Бешарыке — пять.

Должность наиба соответствовала хакиму, но с той разницей, что хакимом могло быть назначено любое лицо (обыкновенно из богатых землевладельцев района) и он был единоличным правителем, власть которого распространялась на весь район, а наибами были старейшины родов, проживающих в данной местности, и власть их распространялась только на членов их рода⁴⁴.

В отношении наибов и наибства у русских исследователей мы находим мало материалов. Некоторые данные о них приводит Н. Лыкошин. По его сообщениям, «в ханстве в районе Питняка жили сайиды, которые никаких налогов не платили, ими управлял питнякский наиб хазараспского бека Игамберды Аvezбердиев, ему 65 лет»⁴⁵.

Представляют интерес также утверждения исследователя о функциях наиба: «Наиб обычно утверждался из числа сайидов. В его обязанности входило: заведение (вместе с казначеем) финансами, складывавшимися из поступлений от вакфов, распределение материальной помощи среди немущих, разбор внутренних тяжб»⁴⁶.

Анализ этих и иных сообщений дореволюционных исследователей и путешественников проливает дополнительный свет на структуру и сущность государственно-административного устройства Хивинского ханства XIX — начала XX в.

С Наврузов

³⁸ В амбери А. Указ. соч. С. 165.

³⁹ Калмыков А. Указ. соч. С. 146.

⁴⁰ Лобачевский В. Указ. статья. С. 38.

⁴¹ Калмыков А. Указ. соч. С. 145.

⁴² Там же.

⁴³ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Указ. соч. С. 334.

⁴⁴ Магидович И. Указ. статья. С. 31.

⁴⁵ Лыкошин Н. Указ. соч., л. 31.

⁴⁶ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Указ. соч. С. 334.

ЯНГИ КИТОБЛАР

МАДАНИЙ МЕРОС ВА МАДАНИЙ АЛОҚАЛАР

Сўнги йилларда мамлакатимизда бўлиб ўтаётган қайта қуриш муносабати билан маънавий ҳаётда юз бераётган оламшумул ўзгаришлар маданий меросга бўлган қи-

зикни табиий равишда кучайтириб юборди. Барча республикаларда миллий маданий меросни, маданий қадриятларни ўрганишга бағишланган жуда кўп адабиётлар нашр этила бошланди. Москвада нашр этилаётган турли бадий ва илмий ойнамалар ва рўзномаларнинг саҳифаларида ўтмишдаги маданий бойликларимизнинг олдин қораланиб келинган ёки эътибордан четда бўлган маданий анъаналаримиз, маданиятимиз ривожига ўзининг улушини қўшган шахсларнинг ҳиссалари, уларнинг фаолиятига бағишланган қатор мақолалар тез-тез чоп этилмоқда.

Шунингдек, Иттифок нашриётларида олдинлари четлаб ўтилган, эътибор берилмаган, инкор этилган жуда кўп ўтмиш мутафаккирлари, чет эл олимлари ҳақида мақолалар, улар асарларидан парчалар кўплаб эълон этилмоқда. Илмий фалсафий тадқиқотлар соҳасида ҳам сўнгги йилларда маданий мерос, ворислик маънавий анъаналарига бағишланган тадқиқотлар кўпайиб бормоқда.

Бизнинг республикамизда ҳам кейинги тўрт, беш йил ичида ўтмиш маданий меросимиз, маданиятимиз тарихининг турли муаммолари, жонқуярлари ҳақида қатор китоблар, рисодалар, мақолалар чоп этилди. Булар орасида биз авваллари узок йиллар давомида қоралаб, инкор этиб келган ислом дини, темурийлар, жадидизм, Бухорий, Яссавий, Фитрат, Чўлпон каби шоирлар, давлат арбоблари ҳақидаги нашрлардир.

Хаттоки шу вақтга қадар тўлиғича инкор этиб келинган дунё маданиятининг ажойиб ютуғи ва намунаси ҳисобланган «Қуръон» ва «Ҳадис» лардан намуналарнинг чоп этилиши ҳам биз учун ҳозир табиий бўлиб қолди.

Бунга мисол қилиб «Шарқ юлдузи», «Фан ва турмуш», «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» даги мақолаларни кўрсатиш мумкин.

Ўзбекистон Фанлар академияси нашриётида ҳам сўнгги йиллар ичида маданий меросни ўрганиш масалаларига оид адабиётлар кўпая бошлади, унинг ойнамаларида ҳам ўтмиш маданий бойликларимизга бағишланган мақолалар тез-тез учраб турмоқда. Масалан, Ўзбекистон халқлари адабиёти, санъати, фалсафаси, илм-фан, тарихига оид китоблар билан бирга меросни ўрганишга оид назарий характердаги монографиялар, мақолалар ҳам чоп этилмоқда. Масалан, Ф. Ю. Исмоиловнинг «Тарихий жараёнда ворислик» («Преемственность в историческом процессе», 1989), А. Абдурахмоновнинг «Маданиятимиз ривожланишида ворислик» («Преемственность в развитии культуры», 1990) китоблари, «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» ойнамасидаги мақолалар шулар жумласидандир.

Маданий мерос, маънавий анъаналар, бойликларни ўрганишга кизикнишнинг кучайиши, шубҳасиз демократия, ижодий эркинлик, миллий мустақилликнинг ажойиб меваларидандир.

Ҳар бир халқнинг ўтмиш тарихи жараёнида унинг маданий бойликлари тўпланиб боради ва ўз фаолиятида бу бойликлардан кенг фойдаланишга ҳаракат қилади. Маданий бойлик миллий характерга эгадир, у тарих натижаси. Ҳозирда республикалар мустақиллигининг мустаҳкамланиши миллий маданиятнинг тез ривожини тақозо этади — бу аса мерос, тарихий тўпланган маънавий бойликнинг аҳамиятини, қимматини оширади.

Бундан ташқари маданият ҳақидаги таълимотимиз тўлиғича марксизм-ленинизмга асосланган эди. Маънавий ҳаётимизни тўлиғича ўзига бўйсундирган ягона ҳақиқат деб тарғиб этилган марксча-ленинча методологик назариянинг ақидалар билан чегараланганлиги, КПСС сиёсатида мослаштирилганлиги ҳам маданият ҳақидаги назарий bilimларимизни қайтадан кўриб чиқишимизни талаб этади.

Шунинг учун маданий меросни илмий-назарий жиҳатдан ўрганишга нисбатан кизикнишнинг кучайиб бориши ҳам ҳозирги шаронинг талабларига мос келадиган жараён. Ҳозирги вақтда мерос масалаларини ўрганишда Ўзбекистон республикасининг Шарқ мамлакатлари билан маданий алоқаларни мустаҳкамлаш, бу алоқалар тарихини ўрганиши кенгайтириш муҳим аҳамиятга эга. Шу муносабат билан яқинда Дехлида Ҳиндистон Миллий Фанлар академияси томонидан нашр этилган бир китобга эътиборни жалб этмоқчимиз.

1985 йилда Ҳиндистон Миллий Фанлар академияси томонидан Калькуттада бўлиб ўтган Ҳиндистон ва Совет Урта Осиёдаги илмий алоқалар тарихига бағишланган халқаро конференция материаллари нашр этилди¹.

Бунда конференция иштирокчилари, жумладан Совет олимларининг илмий маърузалари чоп этилди. Совет делегацияси иштирокчилари М. Асимов, С. Х. Спирожидинов, М. М. Ҳайруллаев, А. Ахмедов, А. Володарский, Ю. Нуралiev, Т. В. Романовский, Г. А. Пугаченкова ҳамда Ҳинд томонидан А. Раҳман, Н. Сен, Н. К. Ранданат, Р. П. Ансари, А. К. Баг, Р. С. Синг кабилар ўзларнинг маърузаларида икки халқ маданий алоқалари тарихига оид айрим муҳим масалаларни ёритиб бердилар. Китоб Ҳинд олими Б. В. Субараяпа томонидан нашрга тайёрланган.

Бу конференция ва нашр — илм тарихини ўрганиш бўйича Совет ва Ҳинд олимлари ўртасидаги алоқаларни янада ривожлантириш имкониятини кенгайтирди. Маълумки, икки катта мамлакатларнинг илми, алоқалари тарихида Урта Осиё ниҳоятда катта ўрин тутди. Урта Осиёнинг Ҳиндистон билан маданий муносабатлари жуда

¹ Scientific and Technological Exchanges between India and Soviet Central Asia. New Delhi, 1985.

қадимийлиги манбалардан маълум. Шунинг учун ҳам СССР Фанлар академияси ва Ҳиндистон Миллий Фанлар академияси томонидан илмий-маданий алоқаларга оид монографияга Урта Осиё республикаларидаги олим мутахассислар кенг жалб этилди. Бу соҳадаги олиб борилган ишларнинг натижаси сифатида нихоят 1990 йилда икки мамлакат Фанлар Академияси томонидан тайёрланган катта монографиянинг I томи (инглиз тилидаги варианты) Деҳлида нашрдан чиқди².

Бу том асосий гоаялар, методология, фалакиёт, риёзиёт ва физикавий концепцияларга оид масалаларни ўз ичига олади. Китоб СССР ФА Президенти Г. И. Марчук ва Ҳиндистон Миллий Фанлар академияси Президенти М. М. Шарманинг кириш сўзи билан бошланади.

Бу I том асосан 12 олим (СССР ва Ҳиндистондан олтига олим) томонидан нашрга тайёрланган. Китобда 28 та совет ва ҳинд муаллифлари ўз мақолалари билан иштирок этганлар.

Томни тайёрлашда СССР Фанлар академиясининг мухбир аъзоси, нуфузли олим С. Р. Микулинский, биздан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Шарқшунослик, Фалсафа ва ҳуқуқ, Математика институтлари ходимлари, жумладан С. Х. Спирожидинов, М. М. Ҳайруллаев, Г. П. Матвеевская, А. Аҳмедов, С. Азимжонов, А. Ирисов, Р. Баҳодиров, Б. Ваҳобова, А. Б. Вилданова, Р. П. Жалилова қабил қатнашганлар.

Фундаментал китобнинг тиббиёт, технология, санъат, архитектура ва мусиқага бағишланган иккинчи томи нашрга тайёрланмоқда. Асарнинг русча варианты СССР Фанлар академияси томонидан нашр этилиши режалаштирилган. Маълумки, маданий алоқалар тарихини ўрганиш, хусусан, Ҳиндистон ва Урта Осиё халқлари маданий алоқалари тарихини ўрганиш қўлёзма манбаларга, археологик қазинмалардан олинган материалларга асосланмоғи керак. Ҳиндистон фондларида ҳам, бизнинг қўлёзма фондларда ҳам ўрта аср маданияти, фанига оид бундай қўлёзмалар сақланади.

Археологик материалларимиз ҳам жуда кўп йиғилиб қолган. Уларни кенг, ҳар томонлама чуқур ўрганиш олимларимиз, ёш мутахассислар олдида турган муҳим галдаги вазифалардандир. Ўзбекистон республикаси Президенти раҳбарлигидаги делегациянинг Ҳиндистон республикаси билан иқтисодий-маданий муносабатларни ривожлантириш ҳақидаги шу йилнинг август ойида тузган тарихий Шартномаи маданий алоқаларимиз тарихини чуқур ўрганишда янада долзарб аҳамият касб этади.

О. М. Ҳайруллаева, Ш. Ашуров

² Interaction between Indian and Central Asian Science and Technology in medieval Times. Volume I. Indian national Science Academy. New Delhi, 1990.

ХРОНИКА

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ»

2—5 июля 1991 г. в Москве, в Академии общественных наук при ЦК КПСС, состоялась советско-американская конференция «Межэтнические конфликты в многонациональном государстве». Организаторами ее были: Академия общественных наук при ЦК КПСС, Центр независимой экспертизы советско-американского фонда «Культурная инициатива», Рокфеллеровский центр по социальным наукам и Международный центр обмена социальной информацией. В конференции участвовали группа профессоров и преподавателей Дартмутского колледжа, Гарвардского университета, специальных курсов из Нью-Йорка, а также советские ученые, специалисты в области межнациональных отношений, национальной политики, в их числе — представители общественных, политических движений, прессы различных направлений.

От Средней Азии в работе конференции приняли участие доктор филос. наук Г. Ширматов, канд. филос. наук Ш. Т. Тулганов (от Узбекистана) и доктор филос. наук А. Б. Элебаева (Кыргызстан).

На открытии конференции выступили: ректор АОН при ЦК КПСС, чл.-кор. АН СССР Р. Г. Яновский, руководитель американской делегации, профессор Дартмутского колледжа Джордж Дж. Демко, директор Московского центра независимой экспертизы И. А. Портянский, зав. Отделом национальной политики ЦК КПСС В. А. Михайлов.

Первый день работы конференции был посвящен обсуждению проблемы «Теория и методология межнациональных отношений и межнациональных конфликтов».

С совместным докладом «Межнациональный конфликт: Историческая память и социальные ожидания» выступил зав. Отделом национальной политики ЦК КПСС В. А. Михайлов и доктор филос. наук К. Р. Багдасаров.

Профессор Дартмутского колледжа Джордж Дж. Демко (США) посвятил свое выступление проблеме «Люди без места для компактного проживания: анализ территориальных конфликтов». С интересным сообщением «Исследования и объяснения

межгрупповых конфликтов в многонациональных государствах: новый синтез» — выступил профессор Дартмутского колледжа Реймонд-Лондел Холл. Зав. сектором Центрального института по градостроительству, научный консультант Центра независимой экспертизы, канд. ист. наук Э. А. Паин, профессора Дартмутского колледжа Джефри Стефен Колстейн, Дэвид Гредвел Линдгрэн (США) посвятили свои выступления проблемам и перспективам урегулирования межнациональных конфликтов в различных регионах мира и влияния гласности на эти процессы.

Второй день работы конференции был посвящен проблеме «Методика прогнозирования, картографирования и урегулирования конфликтов».

Доклады зав. сектором Института географии АН СССР, канд. геогр. наук Н. В. Петрова, директора Центра независимой экспертизы, канд. геогр. наук И. А. Портянского были посвящены вопросам методики экспертизы картографирования и урегулирования территориальных и межнациональных конфликтов. Директор специальных курсов Керил Майнос Стерн (Нью-Йорк, США), доктор филос. наук Ю. И. Римаренко (Киев), профессор Гарвардского университета (Вашингтон, США) Рональд Вильям Уолтерс, доктор ист. наук Н. Я. Бромлей и др. сделали доклады об исследовании таких явлений, как национализм, расизм, антисемитизм, как источников межэтнических конфликтов.

Особый интерес вызвал доклад доктора филос. наук С. С. Саидкасымова «Межнациональный конфликт: человеческое измерение».

Последний день работы конференции был посвящен обсуждению проблемы «Локальные конфликты: Опыт исследования и урегулирования».

О причинах межнациональных конфликтов в таких регионах страны, как Молдова, Ош, Фергана, Татарстан, очень подробно высказались доктора филос. наук В. Н. Стати (Молдова), А. В. Элибаева (Кыргызстан), Г. Ширматова (Ташкент) и канд. филос. наук Т. Исламшина (Казань). Ведущий научный сотрудник лаборатории философских проблем этнологии Института философии АН СССР, проф. М. В. Иордан сделал доклад на тему: «Этноконфликт как особый способ межнационального общения». Профессор Дартмутского колледжа Хайде Элла Вилан выступила с докладом «Германия на Балтике: прошлое обращается в настоящее».

На конференции отмечалось, что каждая национальность, национальная группа, где бы она ни была расселена, выступает как самобытный, оригинальный феномен. Они формировались веками. Вместе с тем весь путь развития народов — это, по существу, история их общения, взаимного обучения. В этой связи особую озабоченность вызывают межэтнические конфликты. Здесь много трудностей и противоречий. Вопрос, можно сказать, носит глобальный характер, но он не фатален. Проблемы нации и национальных отношений требуют диалектического подхода. Что касается национальных и межэтнических конфликтов, то их возникновение и обострение зачастую происходят из-за неадекватного реагирования на развитие диалектических противоречий, непоследовательного и несвоевременного решения противоречий, расхождения интересов.

Ориентация в политике и идеологии на упрощенный классовый подход в борьбе с национализмом ведет к усилению межнациональной розни и социальной конфронтации. Ориентация на подлинно национальные идеи и интересы ведет к национальному согласию, духовному взаимообогащению народов. Опыт работы по подготовке нового Союзного договора подтвердил, что оптимизация межнациональных отношений предполагает обязательный учет всей совокупности противоречий в данной области. Проблемы одной национальности нельзя решать за счет других. Оптимальное сочетание интересов и потребностей — один из главных методов решения конфликтов в многонациональном государстве. При этом следует ориентироваться на подлинно национальное и сочетание национального с общечеловеческим.

Отмечалось, что до настоящего времени научного анализа истоков межэтнических конфликтов в полном смысле не имеется. Поэтому перспективы развития многонационального государства, по мнению участников конференции, должны определяться научным анализом истоков межэтнических конфликтов, прогнозом выхода из этого кризиса, учетом интересов народов. Именно на этой основе возможно совершенствование межнациональных отношений, прежде всего в базовых сферах общественной жизни.

В целом конференция прошла на высоком теоретическом и организационном уровне. Несмотря на полярность взглядов, стороны сошлись в мнении, что межэтнические конфликты в многонациональном государстве следует решать сообща, мирными, политическими средствами. Важность этой конференции заключается в том, что в решении таких глобальных проблем, как межэтнические конфликты, нужна консолидация всех сил, и это ярко продемонстрировали сами участники конференции, представители различных государственных, общественных и независимых организаций.

Конференция приняла ряд рекомендаций, нацеленных на более глубокое изучение негативных тенденций в межнациональных отношениях и поиск путей их разрешения.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Институтом экономики АН СССР в 1990—1991 гг. изданы книги: «Актуальные проблемы интенсификации расширенного воспроизводства» (253 с.) и «Социально-экономические проблемы интенсификации общественного производства» (286 с.) под редакцией А. Х. Хикматова. В первой из них, наряду с трудами видных ученых-экономистов страны, содержатся и работы ученых республики: акад. АН Узбекистана С. К. Зиядуллаева — «Производительные силы Узбекистана и вопросы интенсивного расширенного воспроизводства»; доктора экон. наук Ш. Р. Мирсаидова — «Региональные особенности интенсификации общественного производства»; чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. Хикматова — «Региональные проблемы инвестиционной политики и интенсификации производства в условиях перехода республики на самофинансирование»; доктора экон. наук К. М. Якубова — «Производительность труда: причины снижения и возможности роста (на примере Узбекской ССР)»; канд. экон. наук Р. А. Алимова — «Показатели интенсификации общественного производства»; канд. экон. наук В. П. Шепелева — «Совершенствование территориально-отраслевых пропорций воспроизводства на основе развития специализированных производств».

Во второй книге опубликованы работы: доктора экон. наук П. Х. Насырова — «Региональный хозяйсчет и стартовые условия союзных республик»; доктора экон. наук Р. К. Каримова — «Малая экономика в системе социалистического интенсивного расширенного воспроизводства: региональный аспект»; канд. экон. наук А. Ф. Расулева — «Региональные проблемы народного благосостояния в условиях интенсификации общественного производства»; канд. экон. наук Т. А. Каримовой — «Воспроизводство материальных благ и проблемы удовлетворения потребностей населения»; канд. экон. наук Н. М. Файзиева и Б. А. Огоньянца — «Расширение производства товаров повседневного спроса в региональных условиях».

Под редакцией А. Х. Хикматова готовится к печати советско-итальянское издание фонда Джовани Аньелли («Фиат») — «Средняя Азия: история, экономика, культура» (21 п. л.).

СОДЕРЖАНИЕ

А. Агзамходжаев. Сотрудничество народов-братьев	3
Б. О. Тураев. Развитие пространственно-временной структуры микро-, макро- и мегамиров	7
К 35-летию освоения Голодной степи	
Н. Р. Хамраев. Индустриально-комплексное освоение неорошаемых территорий Узбекистана	17
К 550-летию со дня рождения Алишера Навои	
Г. П. Саркисянц. Алишер Навои о справедливости, законе и правосудии.	25
Научные сообщения	
А. Т. Юсупов. К разработке методики прогнозирования производства товаров народного потребления	32
Л. А. Каримова. Актуальные вопросы определения статуса языка и его функционирования	33
Т. Ю. Гречкина. Палеолитические памятники бассейна Зарафшана	36
Источниковедение	
Б. М. Ирматов. Особенности компоновки материала в «Географическом словаре» Пакута (На примере статьи о Бухаре)	39
Историография	
С. Наврузов. Путешественники и ученые об административном устройстве Хивинского ханства XIX — начала XX века	44
Новые книги	
О. М. Хайруллаева, Ш. Ашуров. Культурное наследие и культурные связи	48
Хроника	
Ш. Т. Туляганов. Советско-американская конференция «Межэтнические конфликты в многонациональном государстве»	50

ISSN 0202—151X. Общественные науки в Узбекистане. 1991 г. № 10